

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 14

СВЯЩЕНСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИКЛАСНИКАМИ.

№ 14

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу ходатайства Митрополита Киевскаго, въ 22 день марта 1888 года Высочайше соизволилъ на увольненіе Преосвященнаго Митрополита Платона во вѣренную ему епархію, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ С.-Петербургъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, въ 26 день марта 1888 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Сергіевскаго всей артиллеріи собора, магистру богословія, протоіерею Александру Желобовскому, главнымъ священникомъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, съ производствомъ присвоеннаго сей должности содержанія и съ оставленіемъ его временно, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ особаго положенія объ управленіи военнымъ духовенствомъ, на занимаемой имъ должности настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора.

Высочайшія награды.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 19-й день марта 1888 года на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ,

Всемилоостивѣйше сопричислены, за 50-ти-лѣтнюю отлично-усердную службу: Архимандритъ Батуринаскаго Николаевскаго монастыря, Черниговской епархіи, **Феофанъ**, протоіереи церквей: соборной Успенской, г. Мглина, **Михаиль Лявдавскій**, Введенской, г. Старой Русы, **Андрей Покровскій**, с. Нижней Ведуги, Землянскаго уѣзда, **Ермолай Нововъ** и священники церквей: с. Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, **Максимъ Алексѣевъ**, с. Держановки, Козелецкаго уѣзда, **Владиміръ Максимовичъ**, с. Медвѣдей, Суражскаго уѣзда, **Іоаннъ Ресминовскій** и Чутельской, Мингрельской епархіи, **Михаиль Дашніани** къ Императорскому ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, а священники: Красноярскаго кафедральнаго собора **Димитрій Жилинъ** и церкви села Брутова, Владимірскаго уѣзда, **Георгій Лепорскій** къ Императорскому ордену Св. Анны третьей степени.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О перемѣщеніяхъ по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22—29 марта 1888 г. за № 570, 1) на вакантную должность ректора Явутской духовной семинаріи назначенъ инспекторъ Пензенской духовной семинаріи игумень **Іоаннскій**, съ возведеніемъ

его въ Пензѣ, на основаніи примѣч. къ § 24 уст. дух. сем., въ санѣ архимандрита; 2) на инспекторскую должность въ Пензенскую семинарію перемѣщенъ состоящій на таковой же должности въ Пермской семинаріи Коллежскій Совѣтникъ Николай Ливановъ; 3) инспекторъ Тифлисской духовной семинаріи Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Потоцкій перемѣщенъ на таковую же должность въ Пермскую духовную семинарію, и 4) инспекторомъ Тифлисской семинаріи назначенъ преподаватель Литовской духовной семинаріи, соборный іеромонахъ Никаноръ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1888 года, № 6, назначаются: помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Зарайскаго Лебедевъ и Рославльскаго—Тихомировъ смотрителями въ духовныя училища, первый—въ Данковское, а второй въ Херсонское, и учителя духовныхъ училищъ: Рыльского Колмаковъ и Раненбургскаго Горностаевъ—помощниками смотрителей въ духовныя училища, первый въ Рыльское же, а послѣдній въ Скопинское. (Всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, Кодмаковъ отъ 17, а прочіе отъ 24 февраля 1888 г.).

— Перемѣщаются: преподаватель Астраханской духовной семинаріи Доброправовъ, помощникъ инспектора Виѣанской духовной семинаріи Лебедевъ и смотритель Данковскаго духовнаго учи-

лища Зарницынъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, первый—во Владимірскую, по логикѣ, психологіи и соединеннымъ съ оными предметамъ, второй въ Тверскую, по основному, догматическому и нравственному богословію (въ параллельные классы) и послѣдній въ Черниговскую, по латинскому языку, помощникъ смотрителя Скопинскаго духовнаго училища Соловьевъ, на таковую же должность, въ Зарайское духовное училище, помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи Весновскій и учителя духовныхъ училищъ: Кинешемскаго Миловскій, Николаевскаго Островскій, Мѣлецкаго Бѣлинскій и 1-го Тамбовскаго Новосельскій на учительскія должности въ духовныя училища: Весновскій въ 1-е Тамбовское, по греческому языку, Миловскій въ Шуйское, Островскій въ 1-е Тамбовское, по латинскому языку, Бѣлинскій въ Кіево-Софійское (въ 1-й классъ) и Новосельскій во 2-е Тамбовское, оба по русскому языку,—Миловскій съ 3-го, Островскій и Новосельскій съ 5-го, Доброправовъ съ 10-го, Бѣлинскій и Лебедевъ съ 18-го февраля и Весновскій съ 3-го марта, а Зарницынъ и Соловьевъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24-го февраля 1888 года.

— Увольняется отъ службы согласно прошенію: Помощникъ смотрителя Мещовскаго духовнаго училища Песоченскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 17-го февраля 1888 г.).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ

№ 14

СЪНЕСЕНІЯ

№ 14

ЕПИТИМІЯ *).

Что такое епитимія?—По самому словозначенію съ еллинскаго языка, это—замѣчаніе, выговоръ, обличеніе, наказаніе. Почти то же самое разумѣется подъ именемъ епитиміи и на языкѣ церковномъ: епитимію составляютъ различныя подвиги и лишенія, кои возлагаются на кающихся отъ духовнаго отца, при исповѣди. Таковы: различныя виды пощенія, покаянныя поклоны, урочное чтеніе молитвъ, посѣщеніе св. мѣстъ, извѣстнаго рода милостыни и пожертвованія на храмы Божіи и въ пользу бѣдныхъ, и тому подобныя дѣла любви и самоотверженія.

Какая сила въ сихъ епитиміяхъ? Та ли, чтобы посредствомъ принимаемыхъ на себя лишеній и подвиговъ удовлетворить правосудію Божию за свои грѣхи, заплатить, такъ сказать, свой долгъ передъ Богомъ, или хотя нѣкую часть его? Такъ думать, значило бы не имѣть понятія ни о своихъ грѣхахъ, ни о правдѣ Божіей. Кто въ состояніи удовлетворить за свои грѣхи высочайшей правдѣ Божіей, кромѣ Божественнаго Ходатая нашего, кромѣ Его крестной смерти, за насъ подъятой? Только пречистая Кровь Сына Божія могла угасить пламень гнѣва Божія на грѣшниковъ,—и угасила! Ни едино мытъ осу-

жденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ (Рим. 8, 1), говоритъ Апостоль. Но если нѣтъ никакого осужденія вѣрующимъ, то къ чему будетъ тутъ наше удовлетвореніе? и что могутъ прибавить наши ничтожныя пожертвованія къ безконечной жертвѣ, за насъ принесенной? Только фарисеи могли думать, что своими постами и милостынями они стяжали право на любовь Божию: Христіанинъ заключаетъ всѣ права свои—въ одномъ милосердіи Божественномъ и заслугахъ своего Божественнаго Ходатая.

Для чего же послѣ сего нужна епитимія при исповѣди и къ чему можетъ служить она?—Для многихъ и важныхъ цѣлей.

И вопервыкъ, получившему помянутое преступнику всего естественнѣе желать, какъ можно скорѣе, имѣть случай выразить тѣмъ-либо свою благодарность, доказать, что онъ точно рѣшился исправить свою жизнь и посвятить всѣ остальные дни свои на заглаженіе прежнихъ грѣхопаденій. Гдѣ взять сего случая?—ждать, пока онъ придетъ самъ? Но онъ можетъ не придти долго, а между тѣмъ жаръ святой ревности можетъ охладѣть отъ самаго времени. Въ семъ отношеніи епитимія, то есть, какой-либо подвигъ лишенія или труда, налагаемый на кающагося тотчасъ послѣ исповѣди, есть для него не наказаніе, а милость и даръ. То самое, что назначеніе подвига духовнаго вышло изъ устъ духовнаго отца, который

*) Извлечено изъ слова преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Т. I, стр. 101—106. Москва, 1843 г.

принялъ отъ насъ исповѣди и изрекъ намъ прощеніе отъ лица Божія, придаетъ ему характеръ священный, видъ нѣкоей заповѣди Божественной, и такимъ образомъ спасаетъ отъ легкомыслія и желанія оставить, или перемѣнить, или ослабить подвигъ, на себя принятый. Благоразумный выборъ епитиміи, примѣнительно къ качеству страстей или грѣховъ нашихъ, дѣлаетъ подвигъ, изъ коего состоитъ епитимія, еще плодоносѣе по дѣйствию на наше нравственное исправленіе. Въ семъ отношеніи епитимія, будучи прямо направлена противъ душевнаго недуга нашего, совершенно подобна тѣмъ врачевствамъ укрѣпляющимъ, кои врачи предписываютъ больнымъ по прошествіи болѣзни. Исполняя епитимію не сами по себѣ, по своему произволу, а по назначенію духовнаго отца, мы потому самому подлежимъ отчету въ исполненіи, и такимъ образомъ, имѣемъ новое, нужное для слабости нашей, побужденіе исполнить принятый на себя подвигъ съ возможною точностію.

Кромѣ сего, вслѣдствіе преизбыточествующей силы заслугъ Христовыхъ и для ободренія нашей слабости, примиреніе съ Богомъ такъ упрощено и облегчено въ таинствѣ исповѣди, что, можно сказать, зависитъ отъ одного нашего слова: согрѣшилъ, помилуй! Такой преизбытокъ милосердія для духовнаго человѣка нашего, проникнутаго совершенно чувствомъ своей бѣдности и омерзѣнія ко грѣхамъ, служитъ обильнѣйшимъ источникомъ вѣчной благодарности къ Господу и вѣрности своему обѣту—не впадать въ прежніе грѣхи; но для чувственнаго человѣка нашего такая скорость совершенія и простота виѣшняго вида таинства можетъ подавать поводъ къ легкомыслію и возврату на прежнее. Когда—такъ можетъ думать чувственный человѣкъ—покаяніе такъ удобно и легко, то, значить, грѣхъ не такъ важное зло, какъ его представля-

ють; я могу опять повторить грѣхи, опять предаться страсти, и опять получить прощеніе, когда только захочу, такъ же легко и скоро, какъ получилъ теперь. Чѣмъ предотвратить и искоренить сіи опасныя мысли и чувства? Между прочимъ—епитимією. Чѣмъ она труднѣе, тѣмъ сильнѣйшую составляетъ узду противъ легкомыслія. Въ такомъ случаѣ самый чувственный и легкомысленный человѣкъ по необходимости судить самъ съ собою такъ: если за прошедшіе грѣхи я долженъ лишать себя того и того, понести такой и такой трудъ, то за новые грѣхи я долженъ буду подлежать еще большимъ лишеніямъ. Такая мысль естественно предохраняетъ нашу слабость отъ повторенія прежнихъ грѣховъ.

Наконецъ, нужно ли грѣшнику памятовать о своихъ грѣхопаденіяхъ? Весьма нужно. Подробности грѣховъ, особенно чувственныхъ, должно всячески изглаждать изъ памяти, дабы они не портили чистоты воображенія и сердца; но память о грѣховности нашей должна оставаться, какъ источникъ смиренія, какъ побужденіе къ осторожности и бдительности надъ собою. Посему-то почти всѣ грѣхи сами по себѣ оставляютъ за собою нѣкіе непріятные слѣды и по исправленіи грѣшника. Это, можно сказать, естественная, неизбѣжная епитимія, кою отеческое Провидѣніе Божіе предостерегаетъ исправившагося человѣка отъ низпаденія въ прежніе грѣхи. Но вотъ, съ другой стороны, несчастное свойство природы нашей, что мы ничего такъ легко не забываемъ, какъ нашихъ грѣховъ! Если мы исправились отъ нихъ, хотя не совершенно, то скоро готовы думать, что мы вовсе никогда не грѣшили, расположены смотрѣть на себя, какъ на праведниковъ. Такое забвеніе своихъ слабостей и нечистотъ весьма вредно для истиннаго преуспѣянія въ добродѣтели. Ибо, бро-

мѣ того, что есть плодъ самолюбія, оно само питаетъ грѣховное самолюбіе—главный источникъ всѣхъ нечистотъ нашихъ. Посему какой-либо припоминательный знакъ нашихъ грѣхопаденій для многихъ, если не для всѣхъ, есть вещь крайне нужная и полезная. И такой-то знакъ есть епитимія. Самымъ бытіемъ своимъ, она, доколѣ продолжается, непрестанно напоминаетъ грѣшнику помилованному, что онъ былъ не то, чѣмъ долженъ быть, что онъ принадлежалъ къ числу людей погибшихъ, и избѣгъ осужденія единственно по милосердію Господа. Посему-то, кои понимаютъ такое благодѣтельное дѣйствіе епитиміи, вмѣсто того, чтобы желать сокращенія ея, нерѣдко желаютъ сохранить ее въ какомъ-либо видѣ на всю жизнь, дабы всегда имѣть ближайшее напоминаніе о прежнемъ гибельномъ состояніи души своей и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное побужденіе къ смиренію.

Поелику отъ благоразумнаго выбора епитиміи весьма много зависитъ ея дѣйствіе, то выборъ сей есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей духовнаго отца. Св. церковь помогаетъ ему въ семъ важномъ и трудномъ дѣлѣ многими правилами св. отцевъ. Но и нашъ долгъ, братіе, помогать духовному отцу въ семъ важномъ дѣлѣ всѣми, отъ насъ зависящими, средствами. А главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы какъ можно вѣрнѣе раскрывать предъ нимъ свое положеніе, свою совѣсть, свой характеръ, свои отношенія, свои мысли и чувства.

Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами въ С.-Петербургѣ *).

Разборъ положеній о церкви Онисима Швецова.

Положеніе 1. «Святая церковь Христова подобна полку солдатъ. Какъ

полкъ солдатъ, будучи на войнѣ, можетъ лишиться отъ дѣйствія непріателя всѣхъ своихъ командировъ, и все-таки послѣ этого будетъ полкомъ солдатъ и значенія своего, хотя и безъ командировъ, онъ не утратитъ; такъ точно и св. церковь можетъ существовать и безъ епископовъ».

Прежде, чѣмъ обратиться къ разбору настоящаго положенія, необходимо уяснить главный предметъ, о которомъ идетъ и должна идти рѣчь. Дѣло въ томъ, что выраженіе «церковь» имѣетъ очень много значеній. По простому первичному смыслу оно означаетъ собраніе (греч. ἐκκλησία). Въ смыслѣ собранія церковію именуются всѣ разумныя существа—ангелы, святые и на землѣ живущіе, но за тѣмъ значеніе этого выраженія сокращается до одного христіанскаго семейства. Царепророкъ Давидъ выраженіе церковь прилагаетъ даже къ обществу людей нечестивыхъ. «Возненавидѣхъ, говоритъ онъ,—церковь лукавнующихъ» (Псал. 25, 5). Съ другой стороны, церковію называется храмъ (въ переводѣ другаго греческаго слова ναός), т.-е. домъ молитвы; въ этомъ же смыслѣ церковію называется тѣло Христова (Іоан. 2, 19) и тѣло христіанина (въ пѣсни: «Покаянія отверзи ми двери» по прежней редакціи). Еще: церковію именуются иногда нѣкоторыя свойства церкви; на примѣръ, «вѣра и житіе», законы церковные (у св. Златоуста, см. Маргаритъ сл. 5, л. 519).

При такомъ разнообразіи слова «церковь» понятною становится необходимость опредѣлить, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ общеупотребительнымъ выраженіемъ: «Церковь Христова», «Божія церковь», что слѣдуетъ разумѣть подъ тою церковію, о которой говорится въ Символѣ вѣры, гдѣ она называется единою, святою, соборною и апостольскою, подъ тою церковію, раз-

*) Продолженіе. См. № 13 «Приб. къ Церк. Вѣдом.».

сужденіе о которой и составляетъ всегдашній существенный вопросъ между нами и старообрядцами и о которой необходимо *должны* вести рѣчь и старообрядческій апологетъ.

Болѣе или менѣе точнаго и полнаго опредѣленія понятія о церкви, исповѣдуемой въ Символѣ вѣры, должно искать въ катихизисахъ, которые и представляютъ, между прочимъ, объясненіе Символа вѣры. И такое опредѣленіе находится въ катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ и извѣстномъ подъ именемъ «Большаго Катихизиса» (л. 120—121). Тамъ указываются три существенные признака Христовой церкви: а) содержаніе православной вѣры и послѣдованіе евангельскому ученію; б) существованіе таинъ церковныхъ и, какъ выражено въ другомъ мѣстѣ, существованіе именно семи таинъ (Катих. л. 311), и в) управленіе особо на то поставленными лицами. О нихъ еще св. апостолъ Павелъ писалъ, что въ соизданіе тѣла Христова (т.-е. церкви) Богъ положилъ, между прочими, пастырей и учителей (Ефес. 4, 11); блаж. Теофилактъ поясняетъ, что рабы, которымъ Господь поручилъ церкви, суть епископы, пресвитеры и диаконы (Благ. на Луку зач. 95). Основанную Христомъ Спасителемъ церковь врата адовы не одолѣютъ, врата адовы, т.-е. гонители, еретики и грѣхи (Благов. Матѣ. зач. 67). Мало того: она въ существенныхъ своихъ свойствахъ измѣненія не потерпитъ (Благов. на Луку зач. 107); она не подлежитъ времени тлѣнія, никогда не старѣетъ, но присно ювется, розги ея и листвія ея не увядаютъ, древеся ея листвія не отмиѣтаютъ (Слово св. Златоуста приводится въ кн. о вѣрѣ л. 19).

Старообрядческому апологету нужно было представить иное понятіе о церкви Христовой и въ частности ума-
лить значеніе третьяго признака

(іерархіи) и еще частіѣе—показать, что церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ. Для достиженія этой цѣли онъ прибѣгаетъ къ сравненію церкви Христовой съ полкомъ солдатъ. Но, во-1-хъ, сравненіе можетъ служить только поясненіемъ, при одинаковости сравниваемыхъ предметовъ, но само по себѣ *доказывать* ничего не можетъ. Посему употребленный Швецовымъ приемъ можно было бы совершенно и оставить. Но такъ какъ всякое умолчаніе можетъ давать поводъ къ заключеніямъ неправильнымъ, существу дѣла не отвѣчающимъ, то является надобность остановиться на самомъ сравненіи, чтобы показать его непригодность и безцѣльность. 2) Приточный, образный способъ выраженія, конечно, не чуждъ и Писанію. Св. апостолъ Павелъ уподобляетъ христіанъ воинамъ, ведущимъ брань, къ началамъ и ко властямъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего и заповѣдуетъ облещися во вся оружія Божія: препоясать чресла и надѣть броню, взять щитъ, одѣть шлемъ и принять мечъ (Ефес. 6, 10—17). Посему земная церковь и именуется воинствующею; по выраженію св. Златоуста, она «борима есть». Такимъ образомъ, если прибѣгать къ сравненію, то приличнѣе было бы сравнить соборную (вселенскую) церковь не съ *однимъ* полкомъ солдатъ, но съ цѣлою арміею, ведущею постоянную войну, какъ говорятъ, «не на животь, а на смерть», въ коей примиреніе между воюющими невозможно. Тогда, представимъ, что если бы армія лишилась всѣхъ своихъ командировъ, то что случилось бы съ самою арміею? Кто бы назвалъ ее neodолѣнною, тѣмъ паче побѣдоносною? Лишившись всѣхъ командировъ, она естественно превратилась бы въ нестройную толпу. Да если имѣть въ виду и одинъ полкъ, то и онъ, потерявъ всѣхъ командировъ на полѣ сраженія, хотя

имени полка, пожалуй, и не потеряетъ, но будетъ полкъ разстроенный (одолбнный) и своего значенія, какъ «боевой единицы», по выраженію военныхъ, также имѣть уже не будетъ. Не сплоченные подъ какою-либо командою кучки солдатъ на войнѣ легко «расплываются». Посему, когда Христосъ Спаситель уподоблялъ Своихъ послѣдователей стаду овецъ, когда говорилъ, что пастырь добрый полагаетъ за овецъ свою душу, когда противопоставлялъ ему наемника, который, въ виду опасности, оставляетъ овцы и бѣгаетъ, то затѣмъ указалъ и положеніе этого стада безъ пастыря: *и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы* (Іоан. 10, 1—12 снес. I Петр. 2, 25). Вотъ каково положеніе овецъ безъ пастыря, воинства безъ начальствующихъ.

3) Самая главная ошибка старообрядческаго апологета въ томъ, что онъ, приравнявъ церковь Христову къ полку солдатъ, смѣшала божественное съ человѣческимъ. Возможно, безъ сомнѣнія, что на войнѣ полкъ солдатъ можетъ лишиться всѣхъ командировъ. Но возможно ли въ Христовой церкви подобное лишеніе всѣхъ іерархическихъ лицъ? Мы имѣемъ прямая обѣтованія и свидѣтельства, что церковь Христова такого «измѣненія» потерпѣть не можетъ, не можетъ испытать такого лишенія, имѣемъ прямая удостовѣренія, что въ ней всегда пребудетъ священноначаліе. а) Блаженный Теофилактъ, объясняя притчу Спасителя о десяти мнасахъ, говорить, что «рабамъ, имже церкви поручи, Господь заповѣдалъ совершать куплю» дондеже прійдетъ; се есть второе Его пришествіе (Лук. зач. 95). Въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Книги о вѣрѣ», въ статьѣ о церкви приводится объясненіе другой притчи Спасителя о впадшемъ въ разбойники; тамъ говорится, что преемникамъ апостоловъ, пастырямъ и учителямъ, архіеписко-

памъ и епископамъ, Господь далъ обѣтованіе «пребывати даже до скончанія вѣка» (л. 59 об.). Въ сборникѣ, именуемомъ Кирилловою книгою, на основаніи словъ ап. Павла изъ посланія къ евреямъ (гл. 7) сравнивается священство Христово по чину Мельхиседекову съ священствомъ ветхозавѣтнымъ по чину Ааронову. «Якоже Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мельхиседекову не престаесть. Престало тогда архіерейство Аароново яко временное, возстало же Христово вѣчное. Иже изъ мертвыхъ воставъ; апостоловъ на се освяти хиротоніею... апостолы епископовъ освятиша... а сіи паки поповъ» (л. 77). Значеніе Господнихъ обѣтованій, по разсужденію св. Златоуста, таково, что они имѣютъ силу прямыхъ доказательствъ, какъ пророчество, или какъ чудо Господомъ совершенное. «Рече (Господь) нѣкая о Себѣ и о церквахъ и о будущихъ вещехъ, и глаголяи чудодѣйствоваше» (подобно совершенному чуду воскресенія Лазаря). Посему, заключаетъ св. отецъ, кто исповѣдуетъ Христа быти Бога, а словамъ Его, яко словамъ Бога, долженствующимъ исполниться, не вѣруетъ, тотъ и еллиновъ (т. е. язычниковъ) горше есть» (Бес. на 14 посл., стр. 598. Кіевъ. 1623 г.).

Такимъ образомъ, старообрядческій защитникъ, прибѣгнувъ къ сравненію, опустилъ изъ виду прямая указанія о томъ, что Христова церковь никогда, по обѣтованію Господа, не можетъ лишиться особо поставляемыхъ на служеніе и для насенія церкви рабовъ, имже церкви поручены; въ жестокой и постоянной брани съ вратами адовыми въ ней никогда не будутъ побиты всѣ командиры. Посему самое сравненіе церкви Христовой съ полкомъ солдатъ умаляетъ ея достоинство и силу, и есть сравненіе просто неприличное.

2. «Общество всѣхъ истинно-вѣрую-

щихъ христіанъ, живущихъ на землѣ, составляетъ собою только часть Христовой церкви, которая находится на небеси».

Правда то, что Христова церковь и на небеси находится; но то — церковь не «боримая», не воинствующая, а уже торжествующая. Въ небесной церкви нѣтъ и не можетъ быть тайнъ церковныхъ, какъ такихъ внѣшнихъ дѣйствій, которыя служатъ проводниками благодати Святаго Духа (Катих. л. 309), тамъ зрятъ Бога не якоже *зерцаломъ въ ядани*, но *лицемъ къ лицу*; видятъ Его, какъ Онъ есть (1 Кор. 13, 12. 1 Иоан. 3, 2). Тамъ нѣтъ и быть не можетъ и особенной церковной іерархіи, въ смыслѣ посредничества между Богомъ и небожителями, тамъ *Богъ вслѣдствіе во встѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Наша рѣчь должна быть не о церкви небесной, къ которой *мы можемъ только стремиться*, а о церкви земной, *въ которой должны пребывать*, дабы достигнуть первой, или, что то же, дабы получить спасеніе. Вопросъ въ томъ и заключается, составляетъ ли общество старообрядцевъ эту земную, боримую, но непобѣждаемую Христову вселенскую церковь. Значить, старообрядческой защитникъ, заговоривъ о церкви небесной, вышелъ изъ рамокъ вопроса и заговорилъ о другомъ.

3. «Св. соборная Христова церковь, по злымъ обстоятельствамъ для нея, можетъ на столько сократиться, что всѣ члены ея уйдуть въ ереси, и она останется въ одномъ только человѣкѣ, содержащемъ правое и неизблемое исповѣданіе вѣры».

Здѣсь защитникъ старообрядчества возвращается, очевидно, къ церкви земной, и мы за нимъ охотно послѣдуемъ. Давно уже извѣстно ученіе Онисима Швецова, что церковь можетъ быть и безнародною, что она заключается въ правомъ исповѣданіи вѣры, которое

можетъ содержать только одинъ человѣкъ,—можно прибавить, что и ни одного. Обыкновенно безпоповцы, стараясь ослабить и уничтожить значеніе церковной іерархіи, говорятъ, что церковь Христова есть правое вѣры исповѣданіе, каковое можетъ содержаться одними мірянами, а епископы и священники могутъ всѣ отъ онаго отступить. Послѣдователь *пріемлющихъ священство* старообрядцевъ пошелъ далѣе безпоповцевъ; по его мнѣнію, и всѣ міряне могутъ также отступить, а церковь остается церковію. Но прежде всего церковь есть *собраніе вѣрныхъ*, значить даже не одинъ человѣкъ; затѣмъ, исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и быть не можетъ, ибо исповѣданіе должно быть устами (Рим. л. 10, 10). Наконецъ, блаженный Теофилактъ, объясняя обѣтованіе Спасителя о церкви, говоритъ, что исповѣданіе есть *основаніе вѣрующимъ*, т. е. церкви (Матѣ. зач. 67), а не самая церковь. Такимъ образомъ, если вторымъ своимъ положеніемъ старообрядческой апологетъ перенесъ церковь съ земли на небо, то своимъ третьимъ положеніемъ онъ совершенно оную уничтожилъ.

4. «Епископы частной церкви могутъ отпадать и отпали отъ истинной церкви въ различныя ереси, посему, въ силу законовъ мышленія и логическихъ правилъ, необходимо допустить, что и всѣ епископы Христовой церкви, по дѣйству врага-дьявола, могутъ также отпасть отъ истиннаго православія въ ересь».

По логикѣ такъ, и еще болѣе; по логикѣ должно допустить, что и всѣ міряне могутъ отступить и церковь такимъ образомъ уничтожится... Но въ вопросѣ о церкви, какъ учрежденіи Божественномъ, есть нѣчто выше логики, есть основанія иныя, чѣмъ законы нашего мышленія; это—вѣра въ Божіи обѣтованія, а эти обѣтованія, имѣю-

ція силу прямыхъ положительныхъ удостовѣреній, мы уже видѣли. Что каждый отдѣльный членъ церкви Христовой можетъ отступить—это вѣрно; но чтобы *вся церковь* могла лишиться *всѣхъ* епископовъ, это несогласно съ словомъ Божиимъ и съ ученіемъ святыхъ отцевъ. Что въ Христовой церкви, согласно обѣтованіямъ, вѣчно пребудутъ православные епископы, это также вѣрно, какъ вѣрно то, что Господь Лазаря воскресилъ (см. въ бес. на 14 посл., стр. 598), какъ вѣрно то, что Онъ есть *Глава* церкви и *Спаситель* тѣла, что Онъ для того и предалъ Себя за церковь, чтобы представить ее немущего порока, т. е. недостатка, но чтобы сохранить ее непорочною, т. е. цѣльною (Ефес. 5, 25—27).

Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнномъ положеніи старообрядческаго защитника духъ рационализма преобладаетъ надъ вѣрою; и это совсѣмъ уже не къ лицу *старообрядцу*.

5. «Существованіе епископскаго чина въ церкви Христовой еще не показываетъ ея православія, ибо чинъ этотъ можетъ быть въ церкви и можетъ, по временамъ, совсѣмъ уничтожиться въ оной».

Вѣрно то, что существованіе епископскаго чина само по себѣ не показываетъ православія церкви; ибо, иначе, мы должны были бы признать непогрѣшимость каждаго отдѣльнаго епископа; и въ древней церкви, и въ настоящее время мы знаемъ многихъ епископовъ неправославныхъ. Но никто никогда и не утверждалъ этого, и мы рѣше показали, что признаки Христовой церкви заключаются не въ одномъ существованіи лицъ іерархическихъ, а и въ правомъ исповѣданіи вѣры, и въ существованіи седмичнаго числа церковныхъ таинъ. Значитъ, напрасно было говорить о семъ. Но, съ другой стороны, существованіе епископскаго чина составляетъ одинъ изъ существенныхъ призна-

ковъ Христовой церкви, и не вѣрно то, что этотъ чинъ можетъ совсѣмъ уничтожиться. Тогда церковь потерпѣла бы измѣненіе, приняла бы другой видъ, тогда не могло бы существовать и седмичнаго числа таинъ и *законныхъ* священниковъ (Благов. Лук. зач. 107, Катих. л. 311, Прав. св. апост. 35). Посему церковные отцы и учителя и поучаютъ, что церковь безъ епископа не бываетъ (Злат.), что безъ епископа церковь «нѣсть избранна, ниже собраніе святое» (св. Игнатій Богоносецъ), «егда ту нѣсть архіерея, таковымъ не дается Духъ Святыи» (Ник. черног. 23). Такимъ образомъ повсюдное отсутствіе епископскаго чина показываетъ, что такое общество не церковь Божія.

(Продолженіе будетъ).

Н. Ивановскій.

Церковная школа въ 1887 году.

I. Западный край *).

5) Общій взглядъ на церковно-школьное дѣло въ четырехъ епархіяхъ Сѣверо-западнаго края.

При изображеніи состоянія церковныхъ школъ въ каждой изъ четырехъ епархій Сѣверо-западнаго края въ отдѣльности, мы встрѣчались вездѣ съ слѣдующими общими препятствіями въ дѣлѣ развитія этихъ школъ: 1) недостаткомъ денежныхъ средствъ и 2) недостаткомъ хорошо подготовленныхъ учителей, особенно въ школахъ грамоты. Оба эти недостатка настолько существенны, что безъ своевременнаго ихъ устраненія дальнѣйшее развитіе церковныхъ школъ, при самомъ ревностномъ отношеніи къ нимъ мѣстнаго духовенства, могло не только остановиться, но и пойти назадъ. Но съ весны прошлаго 1887 года

*) Продолженіе. См. № 13 «Приб. къ Церк. Вѣд.».

оба эти недостатка можно считать болѣе или менѣе устраненными.

Извѣстно, что земскій сборъ, т.-е. налогъ на землю, существуютъ не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, но и тамъ, гдѣ этихъ учрежденій нѣтъ. Разница вся въ томъ, что въ земскихъ губерніяхъ налогъ этотъ опредѣляется и расходуетъ земскими собраніями на мѣстные нужды и потребности, а въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій опредѣляется мѣстными распорядительными комитетами, состоящими подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Распорядительные комитеты составляютъ по каждой губерніи смѣту губернскаго сбора на мѣстные нужды: починку дорогъ, медицинскую часть и пр. *на три года* и представляютъ ее въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое съ своимъ заключеніемъ передаетъ ее въ Министерство Финансовъ. Министерство Финансовъ (по Департаменту окладныхъ сборовъ), рассмотрѣвъ смѣту, вноситъ ее въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе коего по этому предмету представляется на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

Не смотря на то, что въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями значительная часть земскаго сбора расходуетъ на начальныя школы, такъ какъ образованіе народа составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ мѣстныхъ нуждъ, изъ правительственнаго губернскаго земскаго сбора въ губерніяхъ безъ земства на начальныя школы до послѣдняго времени ничего не назначалось.

При рассмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ смѣты губернскихъ земскихъ повинностей на предстоящее трехлѣтіе (1887, 1888 и 1889 годы) г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода заявилъ, что церковныя школы, принося несомнѣнную пользу народу, много терпятъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ

и ходатайствовалъ о внесеніи въ представленную смѣту земскихъ губернскихъ сборовъ, на первый разъ, хотя по десяти тысячъ на губерніи Европейской Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія, а также на губерніи и области Сибири. Ходатайство это было сочувственно принято Государственнымъ Совѣтомъ, и въ смѣты губернскаго земскаго сбора было внесено 162 тысячи рублей на церковныя школы. Затѣмъ измѣненная такимъ образомъ смѣта губернскихъ земскихъ повинностей получила Высочайшее утвержденіе.

Это событіе имѣетъ важное значеніе для всей неземской половины Россіи, такъ какъ отнынѣ пособіе школамъ изъ мѣстнаго губернскаго земскаго сбора признано законодательною властію и должно изъ трехлѣтія въ трехлѣтіе увеличиваться. Разумѣется, это увеличеніе будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условий, но несомнѣнно, что Юго-западный край, съ его сахарно-пшеничною землею, Ставропольская губернія и южная Сибирь могутъ дать на школы въ пять, десять разъ болѣе первоначальнаго обложенія; это будетъ тѣмъ болѣе справедливо, что неземская половина Россіи менѣе обременена повинностями, чѣмъ земская. Съ конца настоящаго года губернскіе распорядительные комитеты приступаютъ къ составленію смѣты на трехлѣтіе съ 1890—92 года. Необходимо мѣстнымъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ представить въ распорядительные комитеты свои ходатайства о пособіи школамъ на будущее трехлѣтіе, представивъ подробную картину всего, что сдѣлано и что еще предстоитъ сдѣлать.

При этомъ желательно, чтобы одинъ или два члена распорядительнаго комитета состояли въ числѣ членовъ епархіальнаго совѣта, дабы видѣть расходы земскаго сбора на церковныя школы и знать подробно всѣ ихъ нужды.

Такимъ образомъ, съ 1887 по 1889 годъ Полоцкая, Минская и Могилевская епархіи имѣютъ на церковныя школы по 10 тысячъ въ годъ, а Литовская епархія, состоящая изъ трехъ губерній, по 30 тысячъ ежегодно.

Начало постояннаго обезпеченія церковныхъ школъ положено; будущее въ рукахъ епархіальныхъ совѣтовъ и приходскаго духовенства.

Недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ въ церковномъ духѣ учителяхъ церковныхъ школъ для школъ собственно церковно-приходскихъ устраняется отчасти вышеуказаннымъ постояннымъ пособіемъ изъ суммъ мѣстнаго земскаго сбора, такъ какъ кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ кандидаты на пастырство, получая достаточное содержаніе, охотно послужатъ нѣсколько лѣтъ учителями приходскихъ школъ, тѣмъ болѣе, что въ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ они получаютъ и знаніе, и охоту къ начальному обученію. То же самое относится и къ женскихъ епархіальнымъ училищамъ, при коихъ повсемѣстно начинаютъ устроиться женскія образцовыя школы.

Для учителей же школъ грамоты и бѣднѣйшихъ приходскихъ школъ совершенно достаточно той подготовки, какую крестьянскія дѣти получаютъ въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, но при нѣсколько измѣненной программѣ. Мы уже упоминали о бывшемъ прошлою весною первомъ выпускѣ 13 учениковъ Милославичской двухклассной школы. Они выдержали въ присутствіи педагогическаго совѣта Климовичскаго уѣзднаго училища и г. директора народныхъ училищъ Могилевской губерніи экзаменъ на званіе учителей начальныхъ училищъ. Но это двухклассное училище называется «центральный» и нѣсколько отлично отъ другихъ обыкновенныхъ двухклассныхъ

церковныхъ школъ. Программа этихъ двухклассныхъ школъ разчтена на четыре года, причемъ обученіе грамотѣ начинается съ перваго младшаго отдѣленія двухклассной школы. Центральная же Милославичская школа имѣетъ значительно высшій курсъ. Въ Милославичскомъ приходѣ 11 деревень и въ каждой изъ нихъ есть благоустроенная школа грамоты, въ которой обучаются всѣ дѣти школьнаго возраста. Въ двухклассную центральную школу принимаются лишь дѣти, прошедшія двухлѣтній курсъ школы грамоты, т. е. знающія читать, писать, считать, необходимыя молитвы и краткую св. исторію, въ возрастѣ отъ 10—14 лѣтъ.

Четырехлѣтній курсъ двухклассной школы соотвѣтствуетъ, поэтому, курсу уѣздныхъ училищъ, куда поступаютъ дѣти, проучившіяся два года въ приходскихъ школахъ. Рядомъ съ двухклассною центральной школой въ Милославичахъ находится школа грамоты, въ которой кончающіе курсъ юноши наблюдаютъ образцовое преподаваніе и сами даютъ уроки. Такимъ образомъ, центральная Милославичская школа является маленькою крестьянскою учительскою семинаріей съ шестилѣтнимъ курсомъ ученія. Точно такая же учительская семинарія открыта, 21 ноября прошлаго года, священникомъ Флоромъ Сосновскимъ въ селѣ Тростяницѣ, Пухловскаго прихода (Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда), съ тою разницею, что, вмѣсто школъ грамоты, открытъ при двухклассной школѣ приготовительный классъ, введено обученіе ремесламъ и рядомъ съ мужскою школою открыта образцовая женская школа съ курсомъ руководія для приготовленія учительницъ въ школы грамоты. Въ однѣхъ школахъ у о. Сосновскаго будетъ до 300 учащихся, такъ что половина учительскихъ мѣстъ въ школахъ Гродненской губерніи мо-

жетъ быть въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣщена питомцами Тростяницкихъ школъ (мужской и женской). Въ Минской епархіи особенно выдалась двухклассная женская церковная школа въ селѣ Еремичахъ, Новогрудскаго уѣзда, гдѣ обучается 125 дѣвочекъ, особенно успѣвающихъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи и въ занятіяхъ по рукодѣлю. Милославичская и Еремичская двухклассныя школы удостоились особаго Высочайшаго вниманія: въ первую Государемъ Императоромъ пожалована икона Христа Спасителя, во вторую—Государынею Императрицею икона Казанскія Божіей Матери. Эти знаки Высочайшаго благоволенія къ скромнымъ сельскимъ бѣлорусскимъ школамъ вызвали глубокое умиленіе и сердечную признательность населенія Могилевской и Минской губерній и радостно отозвались во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ. При открытіи и освященіи Тростяницкой центральной школы были получены двѣ иконы въ благословеніе отъ Высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго, и Преосвященнаго Антонина, епископа Ковенскаго, предсѣдателя Совѣта Святодуховскаго Виленскаго Братства. Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода были посланы три иконы въ школы протоіереевъ Климента Савича, о. Еремича и священника о. Николая Сцепуржинскаго (Минской епархіи), принятыя мѣстнымъ населеніемъ съ глубочайшею благодарностью. Какъ признательны бѣлоруссы за всякій знакъ вниманія къ нимъ, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Г. Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода, узнавъ, что Крестогорская церковная школа Минскаго уѣзда, съ особымъ успѣхомъ руководимая протоіеремъ Кирилломъ Смоличемъ, нуждается въ новомъ и болѣе обширномъ помѣщеніи, послалъ протоіерею Смоличу 100 р. для начала дѣла.

Крестьяне, получивъ этотъ даръ на школу, движимые чувствомъ благодарности за такое вниманіе къ ихъ нуждамъ, съ усердіемъ принялись за постройку зданія для своей школы и собрали между собою на этотъ предметъ свыше 800 р. деньгами и матеріаломъ. И вотъ, полтора года тому назадъ, было выстроено прекрасное просторное зданіе для двухъ отдѣленій церковной школы: мужскаго и женскаго. Нынѣ, получивъ свѣдѣніе, что мѣстное общество не имѣетъ средствъ нанять учительницу для женскаго отдѣленія школы, г. Оберъ-Прокуроръ отправилъ на этотъ предметъ о. Смоличу 150 р. Получивъ такое пособіе для обученія своихъ дѣтей, крестьяне на сходѣ постановили: написать г. Оберъ-Прокурору письмо и выразить въ немъ чувства своей любви и преданности Государю за всѣ Его благодѣянія и за дарованіе народу церковныхъ школъ и свою душевную признательность г. Оберъ-Прокурору за его милостивое отношеніе къ ихъ дѣтямъ. При этомъ сходѣ постановилъ: копію съ этого письма хранить при школѣ и при началѣ каждаго учебнаго года, послѣ молебствія, прочитывать ее въ присутствіи учащихся и ихъ родителей. Мальчиковъ же и дѣвочекъ этимъ же приговоромъ всѣ домохозяева постановили посылать въ школу *обязательно*.

Также предвидится исходъ изъ труднаго для народа положенія, созданнаго учрежденіемъ волостныхъ школъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда устраивались правильныя начальныя школы, было совершенно достаточно имѣть одну школу при волостномъ правленіи, содержимую на средства, собираемыя съ цѣлой волости. Предполагали, что крестьяне отдаленныхъ деревень, желающіе обучать своихъ дѣтей въ этихъ школахъ, будутъ помѣщать ихъ у крестьянъ того села, гдѣ находится волость, или же отдавать въ особыя

общежитія, которыя предполагалось устраивать при волостныхъ школахъ. Но предположенія эти не оправдались на дѣлѣ. Крестьяне неохотно отпускаютъ своихъ дѣтей на недѣлю въ школьную казарму, какъ они окрестили общежитія, и предпочитаютъ оставлять ихъ дома и обучать въ своей деревнѣ у какого-нибудь мѣстнаго грамотѣя.

Въ настоящее время, когда такъ сильно развилась въ народѣ потребность къ образованію, крестьяне тѣхъ селъ, которыя входятъ въ составъ волости и не имѣютъ своей школы, всюду желаютъ открывать при своихъ церквахъ церковно-приходскія школы, но просятъ при этомъ, чтобы ихъ освободили отъ взноса на волостную школу, въ которой ихъ дѣти не учатся. Освободить же ихъ отъ взноса установленной платы на волостную школу значитъ — лишить послѣднюю необходимыхъ средствъ къ существованію. Между тѣмъ, всякая православная школа въ Западномъ краѣ есть русская твердыня, которую надо охранять всѣми мѣрами. Выйти изъ такого затруднительнаго положенія можно слѣдующимъ образомъ: или убѣдить ближайшія къ волости деревни и волостной центръ принять на себя все содержаніе школы, освободивъ отъ взноса на нее всѣ деревни, находящіяся въ пяти и болѣе верстахъ отъ школы, крестьяне же деревень, отстоящихъ отъ школы на двѣ—четыре версты, должны дать обязательство возить въ школу дѣтей на очередныхъ подводахъ; или преобразовать наиболѣе людныя и центральныя одноклассныя волостныя школы въ двухклассныя церковно-приходскія, чему уже были примѣры, и это дастъ возможность учебному округу освободившуюся казенную сумму употребить на открытіе русскихъ школъ среди католическаго и искусственно ополяченнаго бѣлорускаго населенія; или же

выплачивать изъ суммъ епархіальнаго совѣта отдаленнымъ отъ волости селамъ и деревнямъ ту сумму, которую онѣ вносятъ на волостную школу, чтобы дать возможность открыть церковную школу. Примѣняя эти три способа къ различнымъ мѣстнымъ условіямъ, можно сохранить и улучшить всѣ волостныя школы и дать просторъ открытію церковно-приходскихъ. Нечего и говорить, что личный осмотръ нѣкоторыхъ церковныхъ школъ членами епархіальныхъ совѣтовъ или особыми ревизорами, по распоряженію преосвященныхъ архіереевъ — есть дѣло первой и безусловной необходимости. Изъ всего сказаннаго очевидно одно: церковная школа въ Сѣверо-западномъ краѣ крѣпнетъ и развивается, упрочивая въ немъ православіе и русскую народность. За нею симпатія народа, а слѣдовательно и будущность.

В. Шемякинъ.

0 Печенгскомъ монастырѣ въ русской Ланландіи *).

Основаніе Печенгскаго монастыря сблизило окраину государства съ Москвою, пробудило интересъ къ этой окраинѣ и желаніе удержать ее подъ властью Россіи.

Мурманская окраина въ то время не переставала быть спорною землею и датскія власти не переставали наѣзжать въ нее для сбора дани съ лошадей въ пользу Датскаго короля.

Постройка монастыря была прямымъ и очевиднымъ заявленіемъ нашихъ правъ на Южный Варангеръ. Московское правительство хорошо сознавало государственное значеніе монастыря и въ царскихъ указахъ воеводамъ Кольскаго острогу нарочито приказывается монастырскую братію отъ «гонцовъ» Датскаго короля «и ото всякихъ людей оберегать и въ обиды никому не давать».

*) Окончаніе. См. № 13 «Прибав. къ Церков. Вѣдом.».

и имъ, нѣмецкимъ людямъ, вѣдно отказывать, что та земля Лопская и исконы вѣчная вотчина наша Великаго Государя, а не Дацкаго Короля *).

Не смотря на личное вниманіе и заботы Государей Московскихъ, монастырю грозила тяжелая участь. 15 декабря 1583 года скончался его основатель пр. Трифонъ, а черезъ 7 лѣтъ и самая обитель была сожжена, разграблена и разрушена до основанія. Случилось это слѣдующимъ образомъ.

* Въ то время происходили безконечныя войны и стычки на границѣ между русскими и финляндцами, бывшими въ подданствѣ Швеціи. Бѣломорское побережье и Карелия особенно часто подвергались набѣгамъ «Каянскихъ нѣмцевъ». Прослышавъ о богатствахъ монастыря и драгоцѣнныхъ пожертвованіяхъ, привезенныхъ Трифономъ изъ Москвы, финны направили свои набѣги изъ Каяны не на востокъ, а прямо на сѣверъ, къ оз. Энаре, по р. Паэъ дошли до моря и въ ночь на Рождество Христова въ 1590 году появились въ Печенгской губѣ и напали на монастырь. Все, что было цѣннаго, разбойники разграбили и унесли съ собою. Остальное сожгли. Въ Норвежскомъ государственномъ архивѣ хранится документъ, подробно излагающій этотъ набѣгъ финновъ и перечисляющій имена убитой братіи. Въ этомъ документѣ записано, что братіи было убито 41, а послушниковъ 51 человекъ.

Послѣ разгрома монастырь былъ переведенъ въ Колу; но здѣсь онъ теряетъ свое значеніе, идетъ къ упадку и закрывается по указу Императрицы Екатерины II, въ 1764 г.

Монастырь былъ закрытъ, но слѣды его дѣятельности живо сохраняются въ памяти народной, въ преданіяхъ и разказахъ допарей и въ мѣстныхъ урочищахъ. Прошло 300 лѣтъ со времени разгрома монастыря, а до сихъ поръ еще указываются могила убитой братіи, остатки монастырской мельницы и жернова, Трифоново поле, Трифоновъ ручей, Трифоново озеро, Колокольное озеро, спасательная нахта, Трифоновы пещеры.

Живые остатки дѣятельности пр.

Трифона — построенныя имъ церковь Бориса и Глѣба на границѣ Норвегіи и часовня въ Нявдемѣ.

Краткая, но богатая знаменательными для Россіи событіями исторія монастыря и сохранившаяся о немъ въ народѣ память навеи на мысль при празднованіи трехсотлѣтія г. Архангельска въ 1883 году возобновить Печенгскую обитель; въ Архангельскѣ былъ открытъ комитетъ для сбора пожертвованій. Государь Императоръ, по примѣру своихъ державныхъ предковъ, соизволилъ послать въ монастырь священническія одежды, русское правительство оказало дѣятельную поддержку, дѣло постройки было передано Соловецкому монастырю, и обитель въ 1885 году возникла.

Прежде того надъ мощами пр. Трифона стояла ветхая приходская церковь, построенная въ годъ Полтавы, въ 1709 году, и домикъ священника. Храмъ этотъ производитъ потрясающее впечатлѣніе. Онъ является живымъ свидѣтелемъ ужасной драмы 1590 года. Въ храмѣ, кромѣ гробницы преп. Трифона, стоятъ два гроба: послушника Германа и іеромонаха Іоны. Въ день разгрома іеромонахъ Іона служилъ повечеріе, а послушникъ Германъ былъ на колокольнѣ. Увидѣлъ онъ, что къ церкви идутъ вооруженные люди, побѣжалъ внизъ предупредить Іону, но встрѣтился въ притворѣ съ врагами и былъ убитъ. Іеромонахъ Іона, какъ стоялъ на амвонѣ, такъ и уналъ подъ ножами убійцы на полъ какъ разъ передъ царскими дверями. Его гробница до сихъ поръ стоитъ предъ входомъ въ алтарь. Заслонилъ онъ отъ враговъ своимъ тѣломъ святыню, но не спасъ обители отъ разгрома! Теперь церковь возобновлена; построены монастырскія службы, кузница, погребъ, скотный дворъ, корпусъ для братіи, разведены огороды. Монастырь стоитъ верстахъ въ 40 отъ моря. Вслѣдствіе этого въ Лодейной бухтѣ, гдѣ весной останавливается пароходъ, выстроенъ деревянный домъ для приюта богомольцевъ, для приѣма клади и почтовой корреспонденціи. Отъ этого дома, на разстояніи 14 верстъ уже проложена канонная дорога къ монастырю, по которой лѣтомъ перевозятся богомольцы и кладъ въ колесныхъ экипажахъ. Въ на-

*) Акты историческія. Т. IV, стр. 549.

стоящее время братія и богомольцевъ проживаетъ въ обители 43 человекъ. Обитель устроила кирпичный заводъ, имѣя въ виду предпринять постройку каменнаго храма. Въ близлежащихъ колоніяхъ монастыремъ открыта школа.

Слухъ объ обители, какъ въ былыя времена, расходится по всей Россіи и потому не лишними являются свѣдѣнія о путяхъ въ Печенгу.

Весной, съ открытіемъ навигаціи, изъ С.-Петербурга идетъ пароходъ «Архангельскъ» въ Копенгагенъ, Печенгу и Архангельскъ. Лѣтомъ имѣются три пути: 1) черезъ Швецію и Норвегію кругомъ Нордкапа, 2) черезъ Шлисельбургъ, Ладожское и Онежское озера, Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Суму, Соловецкій монастырь и Архангельскъ; 3) черезъ Москву, Ярославль, Вологду и Архангельскъ.

Говорить о значеніи Печенгскаго монастыря для нашей сѣверной окраины надо было бы весьма много. Помимо своего религіознаго значенія, онъ имѣетъ громадное значеніе для Лапландскихъ пустынь, какъ населенный пунктъ. Пропедевшею зимой, вслѣдствіе неудачи рыбныхъ промысловъ, лопари испытали бы крайнюю нужду, имъ почти угрожала голодная смерть, если бы обитель не оказала имъ своей помощи и если бы они не имѣли заработковъ при ея постройкѣ.

Религіозное значеніе монастыря не сказано велико. Лопари дѣйствительно весьма преданы православной церкви и благоговѣнно чтятъ память пр. Трифона. Когда въ обители празднуется память этого угодника, 15 декабря и 2 февраля, тогда въ обитель съѣзжаются до 300 оленейхъ подводъ. Недавно они составили между собою письменный актъ, родъ дарственной записи, которымъ жертвуютъ монастырю всю р. Печенгу со всѣми лѣсными и сѣнокосными по ней угодьями. Свое право жертвовать эту рѣку они объясняютъ такъ: р. Печенга принадлежала старому монастырю по царской грамотѣ. Послѣ разрушенія монастыря, они, лопари, какъ исконные владѣльцы всѣхъ лопарскихъ тундръ, явились прямыми преемниками земельныхъ угодій и теперь снова передаютъ монастырю то, что ему прежде принадлежало.

Не смотря на то, религіозное чувство лопарей могло въ очень скоромъ времени подвергнуться сильному искушевію. Римско-католическая церковь не пренебрегаетъ дальними окраинами. Въ Тромсѣ, Гаммерфестѣ и въ губѣхъ Альтенъ стоятъ католическіе костелы съ значительными средствами и съ широкою благотворительною дѣятельностію. При внѣшнемъ сходствѣ обрядовъ латинства съ православіемъ и при сильной впечатлительности лопарей, они очень легко, даже сами того почти не вѣдая, могли очутиться католиками. Печенгскій монастырь возникаетъ, слѣдовательно, какъ разъ въ время и имѣетъ предъ собою очень важную и положительную задачу—укрѣпленія православія въ Лапландіи.

Наконецъ, Печенгскій монастырь есть памятникъ великому русскому дѣлу. Съ его возстановленіемъ воскресаетъ надежда на то, что славное прошлое, пережитое нашимъ Сѣверомъ во второй половинѣ XVI столѣтія, снова вернется къ намъ съ Божіею помощію! Каянскіе нѣмцы не придутъ больше, и да поможетъ намъ Господь на сей разъ твердо водрузить православный крестъ въ полуночной странѣ русской земли!

Д. Островскій.

Мартъ 1888 г.
С.-Петербургъ.

На чтеніи, происходившемъ 14-го марта въ домѣ Оберъ-Прокурора Синода, взято было посѣтителями 130 билетовъ, за кои выручено 390 руб., и пожертвованій, сверхъ цѣны билетовъ, поступило отъ разныхъ лицъ 254 рубля. На другой день послѣ чтенія однимъ благотворителемъ внесено въ пользу монастыря 1,000 рублей, и другимъ 25 руб.

Редакціи газетъ «Новое Время» и «Новости», во вниманіе къ цѣли чтеній, помѣстили объявленіе объ оныхъ безплатно.

Собранныя деньги, всего 1,669 руб., отосланы къ г. Архангельскому губернатору для доставленія по принадлежности.

Пожертвованія въ пользу Печенгскаго монастыря могутъ быть направляемы непосредственно въ г. Колу, Архангельской губерніи, строителю Печенгскаго

монастыря іеромонаху Никандру съ братією; въ *С.-Петербургѣ*—къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву (Литейный просп., № 64).

Памяти почившихъ пастырей.

Въ нынѣшнемъ году Петербургское духовенство понесло тяжкія утраты: семя протоіереевъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сошло въ могилу. Въ числѣ ихъ оставили сей міръ замѣчательные дѣятели.

Протоіерей Никандръ Ивановичъ Брянцевъ, скончавшійся 6 февраля, заслужилъ всеобщую въ столицѣ и далеко за ея предѣлами извѣстность, какъ труженникъ-миссіонеръ. Магистръ XVIII курса *С.-Петербургской* духовной академіи, онъ около 32-хъ лѣтъ занималъ видное мѣсто настоятеля церкви Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца; въ 1884 году, по болѣзни, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы, съ назначеніемъ усиленной пенсіи и съ оставленіемъ въ занимаемомъ имъ помѣщеніи, гдѣ и встрѣтилъ свой послѣдній часъ. Одинъ разъ мальчикъ еврей остановилъ его на улицѣ и, принявъ благословеніе, просилъ святаго крещенія. О. Брянцевъ, овдовѣвшій на первыхъ мѣсяцахъ по принятіи сана и свободный отъ житейскихъ заботъ, принялъ это, какъ знакъ призванія свыше къ трудамъ по обращенію къ церкви евреевъ и посвятилъ себя этому многотрудному дѣлу. Онъ нашелъ благотворителя и устроилъ частный пріютъ для обращающихся къ вѣрѣ евреевъ, въ которомъ были законоучителемъ, и отпрavitелемъ Богослуженій, совершителемъ Таинствъ и несъ на себѣ всѣ заботы по управленію пріютомъ. Этотъ пріютъ, по его просьбамъ и стараніямъ, былъ принятъ въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, и подъ особенное покровительство Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Маріи Александровны (нынѣ Герцогини Эдинбургской) и Великаго Князя Сергія Александровича. Въ этомъ пріютѣ устроена церковь въ честь перваго просвѣтителя евреевъ христіанствомъ Предтечи Господня и при ней крещальня съ цистерной. Ему предоставлены были особенныя права въ дѣлѣ обращенія евреевъ, напр., относитель-

но сокращенія срока оглашенія, и облегчено бумажное дѣлопроизводство въ консисторіи. Поэтому всѣхъ евреевъ, желавшихъ принять крещеніе, обыкновенно и направляли къ доброму отцу протоіерею. Найти о. Никандра вечеромъ безъ трехъ-четырехъ собесѣдниковъ, оглашаемыхъ или новопросвѣщаемыхъ, было мудрено. Онъ пріобрѣлъ въ своемъ дѣлѣ великую опытность, и слово его плѣняло сердца. Испытавъ чистоту намѣреній обращающихся, онъ нимало не медля добывалъ имъ восприемниковъ и ревностно, какъ отецъ, стараясь объ устройствѣ новокрещенныхъ. Не рѣдко и обманывали о. Никандра. Будучи человекомъ весьма восприимчивымъ и нервнымъ, Никандръ Ивановичъ мучился и душею, и тѣломъ по поводу разныхъ неудачъ, но не оставилъ своего дѣла и совершалъ свой подвигъ до послѣднихъ дней и, можно сказать, часовъ своей жизни. Гробъ его окружали тѣсною толпой обращенные имъ и искренними слезами почтии своего благодѣтеля. Одинъ изъ нихъ г. Слѣпчанъ на свѣжей его могилѣ сказалъ прочувствованную рѣчь. «Невыразимо тяжела намъ, духовнымъ дѣтямъ твоимъ, говорилъ онъ,—разлука съ тобою, хотя и временная.. Гдѣ обрящемъ мы такого заботливаго отца, защитника, совѣтника и благодѣтеля?.. Прости, отецъ нашъ духовный! Мы не мало тебя и огорчали; изъ за насъ ты выслушивалъ «всякъ золь глаголь»; но ты все претерпѣлъ ради любви къ Господу, — ты, какъ истинный пастырь, всегда былъ готовъ положить душу свою за овцы своя». Трудомъ жизни полезной о. протоіерей оставилъ свѣтлый слѣдъ ея на землѣ, и имя его пребудетъ незабвенно.

28 февраля скончавшійся, протоіерей Аполлосъ Поталовичъ Знаменскій, уроженецъ Ярославской губерніи, первый магистръ XI курса *С.-Петербургской* духовной академіи, пользовался извѣстностію необыкновенно-даровитаго человѣка, способнѣйшаго проповѣдника и преподавателя, глубокаго ученаго и въ то же время отличался необыкновенною скромностію. Болѣе пятидесяти лѣтъ онъ послужилъ церкви въ одномъ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы въ Семеновскомъ полку, заслужилъ самыя

высшія для священника награды (ми-
тру, Аннинскую звѣзду), и вслѣски
удинялся, чтобы какъ - либо не выста-
виться и не выйти изъ среды другихъ.
Посѣщавшіе акты Историко-филологи-
ческаго института, гдѣ законоучитель-
ствовалъ покойный, восхищались рѣчи-
ми его; извѣстно, что у него имѣлись
въ готовности совершенно обработан-
ныя курсы тѣхъ отдѣловъ Закона Бо-
жія, которые онъ читалъ; но напрасны
были совѣты и увѣщанія близкихъ его
знакомыхъ, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ
общезвѣстными чрезъ напечатаніе:
всѣ эти лекціи, проповѣди и рѣчи такъ
и остались рукописными въ его бога-
томъ портфелѣ. Надъ гробомъ его сослу-
живецъ и преемникъ по настоятельству,
протоіерей П. П. Заркевичъ произнесъ
слово, въ которомъ отдалъ должное его
заслугамъ и, между прочимъ, такъ ха-
рактеризовалъ покойнаго. «При его
изумительной памяти, при его обшир-
ной начитанности, при его почти вѣко-
вомъ наблюдательномъ опытѣ, кажется,
не существовало отрасли въ кругу че-
ловѣческихъ знаній, не было такой эпо-
хи во всемірной исторіи, не возникало
такихъ вопросовъ въ жизни, относитель-
но которыхъ у него не имѣлось бы
готоваго, ясно обоснованнаго мнѣнія.
Тѣмъ неожиданнѣе для насъ въ почив-
шемъ та скромная недовѣрчивость, съ
которою онъ относился къ произведе-
ніямъ своего пера и въ теченіе всей
жизни избѣгалъ печати. На обращае-
мый къ нему упрекъ, что преступно
скрывать подъ спудомъ полученные
отъ Бога таланты, Аполлосъ Потаповичъ
отвѣчалъ, что, отдавшись съ молодю
служебнымъ заботамъ приходскаго священ-
ника, онъ не имѣлъ свободнаго времени для
работы значительной, а то, что у него
написано, по его мнѣнію, не заслужи-
ваетъ печати. Также застѣнчиво отно-
сился покойный и къ своей служебной
карьерѣ. Первый магистръ одного изъ
старѣйшихъ курсовъ здѣшней академіи,
вѣкогда съ честію занимавшій одну
изъ академическихъ кафедръ, профессоръ
Богословія въ Филологическомъ инсти-
тутѣ съ самаго открытія послѣдняго,
человѣкъ, непостыдно прослужившій
при одной и той же полковой церкви
цѣлые десятки лѣтъ, онъ былъ слиш-
комъ далекъ отъ мысли выдвинуться

изъ ряда. И поэтому лишь въ концѣ
своего свыше полувѣковаго служебнаго
поприща онъ былъ какъ бы насильно
выбитъ обстоятельствами изъ общей
колеи и удостоился высшихъ, по своему
аванію, отличій. Среди другихъ круп-
ныхъ достоинствъ усопшаго, оставлен-
ныхъ намъ въ наслѣдство для подра-
жанія, нельзя не указать еще на одну
замѣчательную черту въ его характерѣ.
Служа Богу и честно исполняя свой
долгъ, онъ рѣшительно чуждъ былъ
тому, что называется служеніемъ ма-
монѣ. Пятидѣсятилѣтняя приходская
практика не научила его поклоняться
золотому тельцу, и онъ оставилъ свою
многолѣтнюю службу такимъ же точно
богачемъ, какимъ и принялъ ее. Это
былъ идеалистъ въ лучшемъ значеніи
этого слова и оригинальный типъ чело-
вѣка кабинетнаго. Вызовите его на ка-
кую бы то ни было книжную теоретиче-
скую бесѣду, васъ поразитъ эта широта и
всесторонность взгляда на вещи, этотъ вы-
сокій подъѣмъ нравственнаго развитія,
эта сила ума, эта гибкая, неуловимая
діалектика. Но тотъ же человѣкъ, сту-
пивши на почву практической жизни,
нерѣдко, къ крайнему вашему изумле-
нію, оказывался въ положеніи безо-
мощнаго младенца. Таковъ жребій но-
сителей высшихъ идеаловъ: аще не обра-
титесь и будете яко дѣти, не увидите
въ царствіи небесное (Мате. 18, 3).
Уповаемъ, что богобоязненная душа
его, напутствуемая молитвами св. цер-
кви, а также близкихъ ему по духу и
крови, восприметъ изъ рукъ неліце-
пріятнаго Судіи вѣнецъ правды, и вой-
детъ въ тотъ вѣчно блаженный міръ,
идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни
воздыханіе».

22 марта, внезапно, отъ разрыва сер-
дца, скончался протоіерей Морскаго Бого-
явленскаго собора Іоаннъ Константино-
новичъ Яхонтовъ, магистръ XV курса
С.-Петербургской Духовной Академіи.
Покойный отецъ протоіерей въ особен-
ности извѣстенъ, какъ опытнѣйшій за-
коноучитель, ревностный и искусный
проповѣдникъ и литературный дѣятель.
Послѣ довольно продолжительной законо-
учительской службы въ Смольномъ
монастырѣ, онъ былъ назначенъ помощ-

никомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Какъ проповѣдникъ, онъ былъ извѣстенъ всему Петербургу: говорилъ на кафедрѣ свободно, безъ помощи тетради, просто, ясно, увлекательно; искренно любилъ это дѣло и другихъ поощрялъ въ немъ. Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ покойнаго особенно извѣстны: «Катихизическія бесѣды», за которыя онъ удостоился Высочайшей благодарности въ Божѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, «Письма къ отступнику отъ православія», «О православіи Россійской церкви», «Сорокъ дней отъ Воскресенія Господа І. Христа до Вознесенія Его на небо», «Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка», «Иеромонахъ Дамаскинъ, русскій полемистъ семнадцатаго вѣка» и др. Въ послѣднее время покойный началъ издавать свои духовно-литературные труды, помѣщенные въ разное время въ разныхъ журналахъ, въ отдѣльномъ сборникѣ. Первый томъ такого сборника вышелъ въ 1885 году, въ настоящее время печатается 2-й томъ, и внезапная смерть постигла его среди работы по сему изданію. Съ 1862 по 1876 годъ онъ былъ редакторомъ и издателемъ «Духовной Бесѣды». Въ этомъ изданіи печатались Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ духовному вѣдомству, и опредѣленія Святѣйшаго Синода. Съ честью и достоинствомъ онъ велъ это многотрудное, тогда еще совершенно новое, дѣло. Какъ человекъ, покойный отличался добротою, мягкостію характера, былъ снисходителенъ къ недостаткамъ и слабостямъ ближняго, никогда никому не отказывалъ въ посильной помощи, совѣтѣ и назиданіи; бесѣды его всегда отличались теплотою и искренностію. Внезапная кончина о. протоіерея вызвала у всѣхъ знавшихъ его искреннее и глубокое о немъ сожалѣніе, которое выразилось при его погребеніи и въ особенноти въ надгробныхъ словахъ о. протоіерея Н. І. Розанова, ректора семинаріи, о. Антонія (Храповицкаго), доцента академіи, и ближайшаго сослуживца покойнаго протоіерея ключаря собора о. Н. Н. Кондратова.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ редакціей Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Вторая книга V тома. Москва, 1888 года; стр. 1—11; 499—1032; 1—XV. Цѣна 2 р.

Въ № 11 «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» мы дали отчетъ объ изданныхъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, бумагахъ Митрополита Московскаго Филарета. Въ настоящее время только что вышла вторая книга V тома «Собранія мнѣній и отзывовъ» святителя по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, составляющая окончаніе всего изданія. Въ эту книгу вошли послѣднія бумаги митрополита, за время съ 4 января 1864 г. по 17 ноября 1867 г., всего въ количествѣ 167 статей. Такое обиліе бумагъ, написанныхъ святителемъ въ неполные три года и притомъ назакатѣ дней, объясняется исключительно обстоятельствами времени, вызывавшими митрополита къ усиленной дѣятельности.

Шестидесятые годы—по преимуществу время реформъ и преобразованій. Вслѣдъ за великимъ актомъ 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, написаннымъ, какъ извѣстно, рукою Филарета, начались усиленные работы по преобразованію судебныхъ и земскихъ учреждений, университетовъ и духовно-учебныхъ заведеній. Подъ влияніемъ почти всеобщаго увлеченія новизною и дальнѣйшаго поступательнаго движенія къ новизнѣ, въ самой области церковной, искони отличавшейся вѣрностію преданіямъ, стали возникать вопросы о нововведеніяхъ. Таковы вопросы о гласности и выборномъ началѣ, о расширеніи свободы браковъ. Въ то же время со стороны лицъ, увлеченныхъ идеей свободы, заявлялись требованія о предоставленіи расколу правъ на отдѣльное существованіе въ государствѣ съ своею іерархіей, независимо отъ іерархіи господствующей церкви. Предлагаемая книга свидѣтельствуетъ съ какою милою

предусмотрительностію и съ какимъ глубокимъ знаніемъ историческаго быта первосвятитель московской церкви относился ко всѣмъ вопросамъ и требованіямъ, которые такъ волновали русское общество шестидесятихъ годовъ. «Въ Россіи усилена способность и склонность перенимать чужое», писалъ святитель по поводу литературныхъ споровъ о гласности и выборномъ началѣ. «Видятъ чужое, для себя новое, прельщаются; не останавливаются подумать, годится ли это для насъ, и какъ надежнѣе можетъ быть исполнено; поспѣшно приступаютъ къ дѣлу, и производятъ только призракъ безъ содержанія, безъ силы и безъ плода. Съ нѣкотораго времени громко проповѣдуются и на дѣлѣ распространяются гласность и выборное начало. Духовенство видитъ, и говоритъ: и намъ надобны гласность и выборное начало. Пресвященные даютъ предписанія о примѣненіи выборнаго начала къ благочиннымъ; священники пишутъ и печатаютъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» наставленія, какъ это производить; предвѣщаютъ неудачные первые опыты; обѣщаютъ лучшіе впослѣдствіи, разсуждаютъ о правѣ и о счетѣ голосовъ; назначаютъ баллотированіе, не надѣясь открыто получить ирямодушное слово; составляютъ законъ о сѣздахъ благочинныхъ; епархіальное начальство учреждаетъ для благочинныхъ особую официальную печать, не обращая вниманія на то, что это принадлежитъ высшей власти,.. и никто не хочетъ видѣть, что благочинный есть довѣренное лице архіерея. Странно было бы начальнику имѣть своимъ довѣреннымъ лицомъ не того, кому онъ довѣряетъ, а того, кому довѣряютъ другіе. Благочинный есть око архіерея въ надзорѣ. Естественно ли, чтобы пришли посторонніе и вставили начальнику глазъ?» (№ 834). Съ несравненно большею строгостію осудилъ святитель теорію о возможности брака съ племянницею мачихи. Теорія эта имѣла своимъ основаніемъ не положительное ученіе церкви вселенской, а соображенія о томъ, что, будто бы, «ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ нѣтъ запрещенія вступать въ бракъ съ племянницею ма-

чихи» и что «въ книгѣ Левитъ запрещается вступать въ бракъ съ мачихою, а о родныхъ ея ничего не сказано». Приведенное соображеніе, писалъ по этому поводу Митрополитъ Филаретъ, «сдѣлано, повидимому, для того, чтобы вывести слѣдующее умозаключеніе: о чемъ нѣтъ запрещенія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ, то должно быть дозволено. О бракѣ съ племянницею мачихи такого запрещенія нѣтъ: слѣдственно онъ долженъ быть дозволенъ. Но допущеніе сего умозаключенія было бы противно ученію святыхъ отецъ, и вело бы къ неразрѣшимой запутанности въ церковномъ законодательствѣ о бракахъ. Умолчаніемъ въ книгѣ Левитъ нѣкто хотѣлъ доказать, что позволительно взять въ супружество сестру жены, послѣ ея смерти. На сіе святыи Василій Великій (прав. 87) отвѣтствуетъ: «въ сихъ книгахъ не писано и того, яко отецъ и сынъ не должны входить къ единой наложницѣ». Вотъ какую нелѣпость надлежало бы допустить, если бы допустили заключеніе на основаніи умолчанія. Святыи Василій Великій продолжаетъ: «и сколько другихъ видовъ нечистыхъ страстей изобрѣло бѣсовское училище, о коихъ божественное писаніе умолчало?» «Умолчаніе не даетъ разрѣшенія сластолюбцамъ». Свой отзывъ митрополитъ заключилъ слѣдующими многознаменательными словами: «римская церковь очень неблаговременно, послѣ осмнадцати-вѣковаго существованія христіанской церкви, предприняла создать новый догматъ. Не было ли бы слишкомъ неблаговременно, если бы російская церковь предприняла создать каноническія правила о бракахъ, ослабляя тѣ, которыми издревле охраняется святость таинства брака?» (№ 732). Не мало былъ озабоченъ святитель направленіемъ предпринятой въ шестидесятихъ годахъ реформы духовныхъ семинарій и училищъ (№№ 844, 869, 883). «По вѣроятнымъ частнымъ свѣдѣніямъ», писалъ онъ къ первенствующему Синодальному члену, «Святѣйшій Синодъ занимается теперь новымъ уставомъ семинарій. Простите, если не утерплю, чтобы не сказать слова заботы. Эта забота не для меня. Себя могу обез-

забочивать тѣмъ, что преемникамъ мѣняю предоставлю вкушать плоды древа, которое вы посадите. Но ревность дома Божія, не дерзну сказать, снѣдаетъ меня; но горе мнѣ, если къ ней безчувственъ я. Въ Казанской епархіи на 200 душъ—мулла, и на 1,500 или на 2,000 душъ—священникъ. Надлежало бы умножить число священниковъ: напротивъ того, не мало и существующихъ вакансій занято. Почему? вслѣдствіе нормальнаго числа учениковъ семинарій. Государственною властію провозглашено, что духовенство бѣдно и требуетъ пособій; пособій не дано, и въ то же время духовенство видитъ уменьшеніе прежнихъ пособій для воспитанія своихъ дѣтей, и требованіе, чтобы оно своимъ иждивеніемъ учреждало параллельные классы при духовныхъ училищахъ, или и самыя училища для своихъ дѣтей. Указываю на нѣкоторые предметы заботы. Ваша проицательность откроетъ, не окажется ли оныхъ болѣе» (№ 829).

Глубоко также поучительна переписка Митрополита Филарета по дѣламъ раскола. Приснопамятнаго святителя озабочивала не столько притязательность расколоводителей, сколько оказываемое имъ разными лицами и учрежденіями покровительство. «Въ настоящее время», писалъ святитель въ одномъ изъ своихъ отзывовъ, «для многихъ новыхъ благозвучныхъ словъ: *свобода вѣрованія*, заглушаютъ старую строгую мысль: *охраненіе вѣрованія*. Но если въ государствѣ самая широкая свобода по необходимости ограничивается закономъ, охраняющимъ цѣлость государства и безопасность мирныхъ его членовъ: менѣе ли необходимо, чтобы свобода вѣрованія была ограничиваема законами, охраняющими цѣлость церкви и безопасность мирныхъ ея членовъ? Когда подумаешь, что должно провозгласить, если по правилу терпимости дойдетъ дѣло до признанія самостоятельности расколовъ: трудно понять, какъ можно будетъ выйти изъ затрудненій, которыя представятся. Придутъ предъ правительствомъ раскольники блокриницкаго отдѣленія и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За симъ придутъ раскольники новорусскіе, и скажутъ: мы отказались отъ бѣлглицкихъ архіереевъ; думаемъ, что в

правительству они не угодны: признайте нашего Антонія архіепископа владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ, и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ старые поповцы, и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе и ими поставленные архіереи и священники незаконны; и потому желаемъ имѣть по старому русскихъ бѣлглицкихъ священниковъ; признайте бѣлглицкихъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ, и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можетъ быть, завтра нынѣшнихъ смѣнимъ, и поставимъ другихъ. За симъ могутъ придти и бѣгуны, и сказать: признайте и нашихъ начальниковъ, бѣлглицкихъ крестьянъ и бѣлглицкихъ солдатъ. Когда прославится такая свобода расколовъ и сектъ, не рѣшится ли придти и скопцы, и хлысты, и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы называемъ Христомъ, и его помощнику, которую называемъ богородицею. Трудно найти конецъ этому ряду сектъ, требующихъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лже-священникъ австрійскій, лже-священникъ русскій, бѣлглицкій священникъ русскій, большакъ безпоповщинскій, и ненаказанно будутъ расхищать, и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходоу разныхъ вѣрѣ. Одному законному пастырю трудно будетъ вразумить многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры размножатся, какъ уже размножаются, лже-архіереи австрійскіе и русскіе; и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лже-священники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россиянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна для единодушія народнаго въ государствѣ» (№ 814).

Усиленные домогательства раскольниковъ о распечатаніи рогожскихъ алтарей и о правахъ на свободное существованіе въ государствѣ съ своею іерархіею, независимо отъ іерархіи господствующей церкви, не смотря на оказанное ихъ домогательствамъ покровительство,—разбились о несокруши-

ную твердость московскаго первосвященнаго, съумѣвшаго убѣдить «правящихъ», что «расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими; онъ поднялся и возросъ деньгами, живетъ фанатизмомъ и покровительствомъ, которыми парализуемо и дѣйствіе законовъ, и дѣйствованіе православнаго духовенства».

Съ такую же неослабною ревностію охранялъ святитель первопрестольную столицу отъ вторженія въ нее разныхъ новшествъ. Такъ, по поводу распоряженія дирекціи Императорскихъ театровъ объ открытіи въ Москвѣ спектаклей съ четвертаго дня Пасхи, при чемъ была сдѣлана ссылка на примѣръ Петербурга, митрополитъ писалъ генералъ-губернатору: «Въ книгѣ апостольскихъ и церковныхъ правилъ, караежнаго собора, въ правилѣ 72, сказано: «подобаетъ просити (христіанскихъ царей) также и о семъ, да воспретится представленіе позорищныхъ игръ въ день воскресный и въ прочіе свѣтлыя дни христіанскія вѣры». Уже много нарушеній сего правила допущено: по крайней мѣрѣ оно сохраняется до нынѣ въ Москвѣ ненарушимымъ для величайшаго изъ праздниковъ христіанскихъ, для недѣли Святыя Пасхи, которую православная церковь семидневно празднуетъ, какъ одинъ день, и повелѣваетъ вѣрному народу всѣ сіи дни проводить въ церкви. И такъ, изволите видѣть, что церковное правило обязываетъ меня смиренно просить благочестивѣйшаго Государя Императора, чтобы во всю недѣлю Пасхи театральныя зрѣлища оставались, какъ прежде, запрещенными. Что касается до примѣра Петербурга, я поставляю предѣломъ моего сужденія о настоящемъ предметѣ предѣлы вѣренной мнѣ епархіи, и обязаннымъ себя признаю свидѣтельствовать, что Москва, городъ по преимуществу русскій и православный, среда отчизны русской, особенно требуетъ охраненія древнихъ нравственныхъ обычаевъ, сохраненныхъ въ его населеніи» (№№ 744, 740, 777).

Наконецъ, рядъ помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ статей по дѣламъ румынской православной церкви, возмущенной антиканоническими дѣйствіями князя Александра Кузы (№№ 736, 792, 795, 800, 806, 809, 815, 817, 821, 824,

830, 833, 840—841 и 878), сношенія митрополита съ американскимъ пресвитеромъ Юнгомъ (№№ 741, 743, 746) и замѣтки его на письма изъ Лондона протоіерея Попова (№№ 729, 747, 794) по вопросу о соединеніи церквей служатъ свидѣтельствомъ того, что заботы великаго Московскаго іерарха о мирѣ и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей простирались далеко за предѣлы церкви русской.

Изъ представленнаго обзора важнѣйшихъ документовъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго тома, не трудно усмотрѣть, что бумаги Митрополита Филарета представляютъ высочайшій интересъ для всѣхъ, кому дорого благо церкви и отечества, и нѣтъ сомнѣнія, что бумаги эти будутъ встрѣчены образованнымъ обществомъ съ подобающимъ ихъ важности сочувствіемъ.

Предлагаемый томъ, подобно прежде изданнымъ, снабженъ указателями личныхъ именъ и предметовъ.

«Ирмологій, содержащій ирмосы всего гл҃та, употребляемые при церковныхъ службахъ въ обители Живоначальныя Троицы и прендобнаго Сергія, съ и҃стиннымъ наѣвомъ, усвоившимъ давностію употребленія*»).

Названная книга составлена регентомъ хора Троицкой-Сергіевой лавры, Архимандритомъ Аарономъ. Она заключаетъ въ себѣ собраніе ирмосовъ: воскресныхъ, осмогласника, Св. Пасхи, дванадцатыхъ праздниковъ и нѣкоторыхъ другихъ, всѣхъ осми гласовъ. Въ количественномъ отношеніи изданіе это значительно уступаетъ богослужебному нотному ирмологію, изд. Святѣйшаго Синода, а именно, вмѣсто 941 ирмоса, находящихся въ этомъ послѣднемъ, въ ирмологіи Архимандрита Аарона имѣется ихъ только 595; но за то здѣсь, во всѣхъ гласахъ, въ началѣ 8-й пѣсни помѣщенъ припѣвъ: «Хвалимъ, благословижъ», чего нѣтъ въ ирмологіи синодальнаго изданія. Въ расположеніи матеріала разсматриваемая книга слѣдуетъ порядку, принятому, какъ въ четинскихъ, такъ и въ пѣвчихъ ирмологіяхъ, хотя допускаетъ небольшое отступленіе отъ типа знаменныхъ ирмологіевъ, а равно и нотной линейнаго синодальнаго,

* Продается въ Лаврской книжной лавкѣ и въ Москвѣ у П. Юргасона. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

въ томъ, что ирмосы каноновъ, поемыхъ въ предпразднства Рождества Христова и св. Богоявленій, или такъ называемые «Розники», помѣщены здѣсь на ряду съ прочими ирмосами 6-го гласа, между тѣмъ какъ тамъ они занимаютъ мѣсто всегда въ концѣ ирмологія, въ видѣ особаго отдѣла. Равнымъ образомъ, и пригѣвы на 9-й пѣсни, въ синодальномъ ирмологіи помѣщаемые особымъ отдѣломъ, здѣсь поставлены въ 9-й пѣсни, на ряду съ ирмосами соответствующихъ гласовъ. Въ концѣ книги приложенъ «Указатель» для прискиванія ирмосовъ на тотъ или другой день. Напечатана книга круглою нотою.

Трудъ обширный (229 стр. нотъ) и достойный вниманія, если не со стороны пѣвческаго содержанія, то несомнѣнно со стороны его практическаго значенія. Нужда въ подобномъ изданіи испытывается весьма опутительная, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что имъ, какъ пособіемъ, будутъ пользоваться весьма усердно; вотъ почему мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, чтобы сдѣлать надлежащую оцѣнку этому изданію.

Съ точки зрѣнія строгой церковности, Ирмологіи Архимандрита Аарона не можетъ выдержать серьезной критики. Напрасно составитель говорить, что въ немъ «большая часть ирмосовъ роспѣта знаменнымъ напѣвомъ»; или онъ прикрашиваетъ дѣло, или глубоко ошибается: только немногіе ирмосы относятся къ знаменному роспѣву, большая же часть ихъ изложена напѣвами, которые въ богослужбныхъ пѣвческихъ книгахъ не содержатся и церковная подлинность которыхъ, слѣдовательно, еще нуждается въ доказательствахъ; кромѣ того, напѣвы такъ перемѣшаны, что типъ или характеръ гласа крайне затемняется, и изъ общей ихъ совокупности не выносятся никакого опредѣленнаго представленія того или другаго гласа. Такъ, ирмосы воскресны 1-го гласа изложены сокращеннымъ знаменнымъ роспѣвомъ и непосредственно за симъ ирмосы Рождества Христова и Пасхи, въ томъ же гласѣ, греческимъ роспѣвомъ; во 2-мъ гласѣ воскресный ирмосъ 1-й пѣсни знаменный, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й обычные, а 8-й и 9-й опять знаменные; въ томъ же гласѣ

ирмосы св. Богоявленій греческіе; въ 3-мъ гласѣ ирмосы воскресные киевскіе, а остальные почти всѣ греческіе; въ 4-мъ гласѣ большая часть ирмосовъ обычнаго напѣва; въ 6-мъ гласѣ больше знаменные, но «Помощникъ и покровитель» Бортнянскаго и т. д. Къ этому смѣшенію роспѣвовъ присоединяется еще осложненіе такого рода: нѣкоторые ирмосы *второго* гласа изложены обычнымъ напѣвомъ *восьмого* гласа, т.-е. тѣмъ самымъ, которымъ далѣе въ 8-мъ гласѣ (только въ другомъ тонѣ) роспѣты ирмосы «Воду прошедь». Такъ же точно, конечная кулизма во многихъ ирмосахъ 2-го гласа, вмѣсто *ми, ре, до* (въ знаменныхъ: *ла, соль, фа*), оканчивается противъ всякаго основанія на *си*, и только въ трехъ ирмосахъ 8-й и 9-й пѣсни правильно на *до*. Противорѣчія, очевидно, нуждающіяся въ соглашеніи. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить довольно безцеремонное отношеніе кляроса къ большому знаменному роспѣву; на примѣръ, въ 4-мъ гласѣ ирмосъ 9-й пѣсни на недѣлю Вай законченъ, вмѣсто обычной кулизмы, произвольною каденцею совсѣмъ иного характера и содержанія; и такихъ случаевъ можно указать довольно много. Это уже во всякомъ случаѣ значитъ переходить границы дозволеннаго. Вообще, строгость церковныхъ роспѣвовъ и начало осмогласія соблюдены здѣсь въ весьма слабой степени.

Что касается практическаго значенія разсматриваемаго Ирмологія, въ смыслѣ удовлетворенія насущныхъ пѣвческихъ нуждъ, то оно неоспоримо, и едва ли есть основаніе сомнѣваться, что въ ближайшемъ будущемъ ему предстоитъ весьма широкое распространеніе. Съ этой стороны онъ даже можетъ принести значительную пользу. Всѣ эти, такъ называемые, *обычные* напѣвы, не будучи закрѣплены письменнымъ изложеніемъ, по наслышкѣ переходя изъ устъ въ уста, постоянно разнообразясь, видоизмѣняясь, уклоняясь отъ своихъ первообразовъ, выражаются въ огромномъ количествѣ такихъ мѣстныхъ разновидностей, что оказывается затруднительнымъ разобраться между ними и указать, гдѣ правда и гдѣ фальшь. По нашему личному мнѣнію, было бы, конечно, справедливѣе прозвѣ-

вести радикальное исправленіе, искоренить все наносное и фальшивое и возстановить истину, но практика предъявляетъ свои требованія: всѣ эти нагѣвы имѣютъ свою давность, вошли въ привычку, въ обычай, и безъ упорной борьбы, очевидно, не уступятъ своего мѣста. Ясное дѣло, что при такихъ условіяхъ прямой расчетъ воспользоваться каждымъ сколько-нибудь авторитетнымъ изложеніемъ этого безпорочнаго матеріала; клиръ же Троицко-Сергіевой лавры, безъ сомнѣнія, достаточно авторитетенъ, чтобы можно было положиться на его опытность и искреннее радѣніе дѣлу. Ужъ если нельзя пѣть безусловно строго по церковному, то, конечно, лучше пѣть такъ, какъ поетъ одинъ изъ первыхъ клиросовъ православной церкви, чѣмъ руководствоваться произволомъ, или почерпать наученіе изъ какихъ-либо сомнительныхъ источниковъ. Но и становясь на эту точку зрѣнія, мы все-таки не можемъ не выразить удивленія, за чѣмъ потребовались упрощенные и сокращенные нагѣвы для такихъ каноновъ, какъ каноны св. Богоявленія или недѣли Ваий, и какъ можно было промѣнять ту высоко-художественную, праздничную выпренность на эту опростѣлую обыденность. Въ другихъ случаяхъ подобныя отклоненія могутъ быть понятны и объясняются достаточными побужденіями: музыкантствующіе слагатели, неизбежно мнящіе себя великими композиторами, неумытно прикасаются къ церковно-музыкальной святинѣ, ибо не соизмѣряютъ своего деревенія съ важностію предмета; скудные силами деревенскіе причты избираютъ кратчайшій путь ради немощей тѣлесныхъ,—но ни то, ни другое изъ указанныхъ побужденій не имѣютъ мѣста въ приложеніи къ богатому хоровымъ средствами и знаніями лаврскому клиросу. Недоумѣваемъ, почему, напримѣръ, въ такой благознаменитый праздникъ, какъ Вербное Воскресенье, когда сама церковь призываетъ насъ «съ ваіами и вѣтвми пѣсньми возвеличить Христа», почему трепещущій слухъ богомольцевъ, напряженно устремленный къ хору, стоящему на свѣщницѣ, лишается утѣшенія огласиться родными, неизгладимо дорогими, *самогласными*, а не под-

ражательными звуками ирмосовъ: «Явишася источники бездны, влаги непричастны»... Едва ли это можетъ считаться воспитательнымъ по отношенію къ слушателямъ, да едва ли оно безупречно и по отношенію къ пѣвцамъ.

Впрочемъ, помимо всего сказаннаго, мы очень склонны сомнѣваться въ подлинности этихъ обычныхъ нагѣвовъ, т. е. чтобы такъ именно исполнялось въ лаврѣ, и думаемъ, что редакторская рука съ излишнею ревностію прошлась по нагѣвамъ, внося въ изложеніе личный взглядъ и вкусъ; особенно это замѣтно въ ритмической сторонѣ воскресныхъ ирмосовъ 7 гласа и ирмосовъ на Воздвиженіе Честнаго Креста.

Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ирмологія, издаваемый Святѣйшимъ Синодомъ, какъ дѣйствительная богослужебная книга, и по полнотѣ своей, и по подлинности церковныхъ мелодій, должна считаться безспорною нормою и образцемъ ирмологическихъ пѣснопѣній, но такъ какъ въ немъ содержится только столповой роспѣвъ (не считая припѣвовъ на 9-й пѣсни греческаго роспѣва), и нѣтъ этихъ другихъ, обычныхъ нагѣвовъ, то рассматриваемое изданіе, какъ направленное къ удовлетворенію потребностей современной практики церковнаго пѣнія, можетъ быть признано не лишнимъ пособіемъ и даже не бесполезнымъ вкладомъ въ нашу церковно-пѣвческую литературу.

Д. С.

Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова, на Таганкѣ, въ 1883 и 1884 годахъ. Изданы подъ редакціей Пресвященнѣйшаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго. Выпускъ 1-й. Москва. 1888 г. Цѣна 50 к.

Книжка съ приведеннымъ названіемъ представляетъ собою собраніе 17 бесѣдъ, веденныхъ съ раскольниками нѣкоторыми изъ московскихъ священниковъ, подъ руководствомъ Пресвященнѣйшаго Мисаила. Часть этихъ бесѣдъ, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, уже печаталась въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за разные годы, а часть появляется въ печати впер-

вые. Собесѣдованія съ раскольниками, по благословенію Высокопреосвященнаго Митрополита Іоаннікія, начались въ Москвѣ съ 1883 г. Для внѣшней постановки этихъ собесѣдованій много сдѣлалъ добраго покойный С. С. Подгорѣцкій, предсѣдатель комиссіи народныхъ чтеній. Въ собесѣдованіяхъ участвовали: протоіерей Іоаннъ Виноградовъ и священники Іоаннъ Петровъ, Константинъ Остроумовъ, Василій Каптеревъ, Николай Красновскій, единовѣрческій священникъ Іоаннъ Звѣздинскій и придворный священникъ Викторъ Благовѣщенскій. Бесѣды составлялись авторами заблаговременно и прочитывались въ общихъ собраніяхъ ведущихъ бесѣды, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Мисаила. Здѣсь содержаніе бесѣды тщательно обсуждалось, иногда дѣлались поправки, исправленія и дополненія, а затѣмъ о содержаніи, днѣ и мѣстѣ собесѣдованія печаталось въ газетахъ. Мѣсто для собесѣдованій было избрано весьма удачно—въ Таганкѣ, мѣстности, прилегающей къ Рогожскому кладбищу, издавна составляющему центръ раскольническаго населенія Москвы, и въ домѣ Шумова, вмѣщающемъ до 1.000 человекъ. Входъ на собесѣдованія былъ платный, по билетамъ (20 к.), которые разбирались дня за 2—3, такъ что въ день бесѣды попасть въ домъ Шумова было не легко. Во время самой бесѣды, не попавшіе въ домъ составляли отдѣльныя группы передъ домомъ, по улицѣ, гдѣ также шли оживленные споры по предметамъ вѣры. Не смотря, однако, на такое стеченіе народа, порядокъ и тишина ни разу нарушены не были, что само по себѣ свидѣтельствуетъ о высокому уваженіи народа къ идеѣ и цѣли собесѣдованій. Собесѣдованія посѣщались не только москвичами но и пріѣзжими изъ другихъ, иногда отдаленныхъ, городовъ. Польза такихъ собесѣдованій нагляднымъ образомъ выразилась въ присоединеніи къ святой православной церкви такихъ видныхъ дѣятелей раскола, какъ Ѳеодоръ Кругловъ и Гавріилъ Сенатовъ.

По содержанію своему, бесѣды, главнымъ образомъ, раскрываютъ ту мысль,

что общества мнимыхъ старообрядцевъ, не имѣя законной церковной іерархіи и седми таинствъ, не составляютъ собою истинной Христовой церкви, и потому не могутъ имѣть несомнѣнной надежды на спасеніе въ жизни вѣчной. Эта-то главная мысль, проникающая бесѣды, сообщаетъ имъ нѣкоторую цѣльность, не смотря на разнообразіе темъ и пріемовъ въ ихъ рѣшеніи. На практикѣ, каждая изъ бесѣдъ вызывала со стороны раскольниковъ вопросы, возраженія и попытки опроверженія. Все это тутъ же, по возможности, разбиралось и опровергалось на основаніи слова Божія, каноническихъ правилъ и древлепечатныхъ книгъ, уважаемыхъ мними старообрядцами, каковыя объясненія и опроверженія дѣлались или авторами бесѣды, или самими, постоянно присутствовавшимъ на собесѣдованіяхъ, Преосвященнымъ Мисаиломъ. Текстъ бесѣды изложенъ особо отъ возраженій и опроверженій, которые на нихъ были высказаны, а эти возраженія и опроверженія и разнаго рода дополненія свѣдѣнія помѣщены непосредственно за каждою бесѣдою и напечатаны, для отличія отъ текста бесѣды, болѣе мелкимъ шрифтомъ. Съ особою подробностію переданы пренія по поводу бесѣдъ: 2-й—«о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ церковныхъ», 5-й—«о неправомъ ученіи первоучителей раскола о Святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія», 7-й и 8-й—«о томъ, что общество бѣглоповцевъ не можетъ составлять истинную церковь Христову». Не мало преній вызвали и бесѣды 12—17, посвященные столь интересующему раскольниковъ вопросу «объ антихристѣ».

Основательное знакомство съ дѣломъ и ясность изложенія, отсутствіе рѣзкихъ обличительныхъ выраженій, всегда такъ смущающихъ старообрядцевъ, составляютъ главные достоинства разсматриваемой нами книжки, которая съ пользою можетъ быть пріобрѣтена для церковныхъ библіотекъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ. Цѣна ея вполне доступна, именно 50 к за экз., а отдѣльные листки каждой бесѣды продаются по 3 коп. (требов.-адрес. въ Москву, Никольская ули-

ца, Богоявленскій монастырь, Пресвященному Мисаилу, викарію Московскому).

N. N.

«Проповѣди протоіерея І. Полисадова». Слова, поученія и рѣчи, сказанныя въ праздники отъ Рождества Христова до Пасхи. Томъ I, книги: 1-я, 2-я и 3-я. Спб. 1886 года.

Покойный о. протоіерей Полисадовъ пользовался въ Петербургѣ большою извѣстностью, какъ проповѣдникъ. Онъ говорилъ каждое праздничное Богослуженіе, и храмъ его всегда былъ полонъ народа до тѣсноты. Какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній, сдѣланныхъ къ нѣкоторымъ проповѣдямъ, проповѣди его не оставались безъ благотворнаго воздѣйствія. Такъ, онъ дѣлалъ иногда приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу какого-нибудь добраго дѣла, и всегда встрѣчалъ на это полную готовность—сейчасъ же собирались суммы рублей въ 100, 200 и болѣе.

Но большая разница между дѣйствіемъ живаго устнаго слова и дѣйствіемъ того же слова въ печати. Впечатлѣніе отъ живаго слова много зависитъ отъ личности проповѣдника, отъ его голоса и искусства произношенія, а также отъ его личныхъ отношеній къ слушателямъ. Впечатлѣніе же отъ печатнаго слова, уже отрѣшеннаго отъ личности автора, становится въ зависимость только отъ достоинствъ самаго слова. Читатель разыскательнѣе къ печатному слову, чѣмъ слушатель къ устной рѣчи уважаемаго проповѣдника.

Эти общія замѣчанія имѣютъ полное приложеніе къ проповѣдямъ протоіерея Полисадова. Въ печати онѣ производятъ не совсѣмъ то впечатлѣніе, какое производили при изустномъ ихъ произношеніи. Тѣ недостатки, которые или не замѣчались при произношеніи, или прощались ради самаго проповѣдника, теперь усматриваются и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

По содержанію своему, проповѣди о. Полисадова не отличаются ни глубиною, ни оригинальностью мысли. О. Полисадовъ — проповѣдникъ обще-

христіанскихъ истинъ, составляющихъ достояніе непосредственнаго сознанія каждаго христіанина. Въ пониманіи и разъясненіи этихъ истинъ у него замѣтна нѣкоторая доля односторонности. Такъ православіе онъ разумѣетъ просто какъ совокупность всѣхъ церковныхъ установленій и обычаевъ, благочестіе—какъ аскетизмъ, свѣтскую науку—какъ отступленіе отъ Христовой истины или даже какъ возстаніе на нее, свѣтскихъ ученыхъ, какъ людей, кичащихся своею мудростію, всю древность, всѣ прежнія времена—какъ образецъ благочестія, всю современность—какъ послѣднія времена развращенія, какъ господство въ мірѣ неправды, жи, насилія, обольщенія чувственности и т. п.

Нѣтъ оригинальности и въ построеніи проповѣдей, и ихъ изложеніи. Напротивъ, по своему строенію, проповѣди о. Полисадова безыскусственны; мысли идутъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ являются въ его умѣ—одна за другою, просто, безъ особенной заботы объ ихъ разстановкѣ и группировкѣ. Не замѣтно заботы и объ искусномъ выводѣ темы изъ текста, нѣтъ старанія подготовить слушателей къ предмету слова, или какимъ-нибудь ораторскимъ приѣмомъ привлечь ихъ вниманіе къ главной мысли проповѣди. Большею частію онъ начинаетъ такъ: «Нынѣ чтенное Евангеліе говоритъ о томъ-то; нынѣ такой-то праздникъ, нынѣшній день скажемъ о томъ-то».

Такою же безыскусственностью отличается и изложеніе самой темы. О. Полисадовъ не обнаруживаетъ усилія говорить красно, изящно, картинно, трогательно. Въ предисловіи къ первому тому, который былъ изданъ имъ самимъ, онъ сознается, что «его проповѣди, по недостатку времени, написаны на-скоро, не всегда съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ ораторскаго искусства и литературнаго достоинства». «Самъ чувствую, прибавляетъ онъ,—что мои поученія мѣстами довольно слабы, растянуты, необработаны въ слогѣ, и кромѣ того, въ иныхъ есть вставки или выписки и передѣлки изъ готовыхъ печатныхъ поученій». (Выдержки и передѣлки особенно замѣтны въ третьей книгѣ).

Вся особенность и оригинальность

проповѣдей о. Полисадова заключается въ обличительномъ ихъ тонѣ. Въ этомъ тонѣ—ихъ достоинство и недостатки. О. Полисадовъ занимается не столько раскрытіемъ и разъясненіемъ догматовъ вѣры, сколько обличеніемъ того несоотвѣтствія между вѣрою и жизнью, какое замѣчается въ поведеніи православныхъ христіанъ нашего времени. Разсматриваемыя съ этой стороны, его проповѣди, при своей безыскусственности и общедоступности, имѣють достоинства живаго слова—онѣ затрогиваютъ совѣсть слушателей и располагаютъ ихъ къ самообличенію и самоосужденію. Въ этомъ заключается та сила, которая влекла слушателей къ его кафедрѣ. Не смотря на то, что многія проповѣди о. Полисадова довольно пространны и многословны, онѣ не утомительны, слушаются легко; въ нихъ нѣтъ ничего, что бы требовало напряженнаго вниманія. Потому многія изъ нихъ можно рекомендовать, какъ полезныя и назидательныя; особенно это должно сказать о второй и третьей книгахъ, въ которыхъ собраны проповѣди на великій постъ и въ которыхъ развивается одна тема—тема о *покаяніи*.

Но за этою похвальною стороною есть другая, которую нельзя одобрить. Это рѣзкость и жесткость тона и по мѣстамъ вульгарность выраженій—такія качества, которыя не свойственны церковной кафедрѣ и лишаютъ проповѣди о. Полисадова того значенія, какое онѣ должны бы были имѣть по простотѣ изложенія и жизненности своего содержанія. Въ первой книгѣ, напр. (стр. 376), мы находимъ слѣдующаго рода описаніе современныхъ дѣвицъ: «преважно съ папирскою въ зубахъ садятся онѣ за зеленый столъ и съ большимъ азартомъ сражаются съ мужчинами, не уступая имъ ни въ пріемахъ, ни въ краснорѣчій, ни въ самомъ искусствѣ шулерства». Или такой оборотъ (стр. 161): «И по дѣломъ тебѣ! На совѣтъ нечестивыхъ не ходи, на сѣдалищѣ губителей не сиди, съ клеветами діавола не дружись». Неоспоримо, что проповѣдникъ проникнуть ревностію о добродѣтели, ненавидитъ грѣхъ, осуждаетъ грѣховные обычаи и караетъ дурныя привычки, но при этомъ у него мало сердечной теплоты, не достааетъ того, что со-

ставляетъ существенное достоинство проповѣди, именно помазанія. Со всею ревностію обличая пороки, проповѣдникъ самъ не страдаетъ за порочныхъ; осуждая нечестіе и развращеніе, самъ не скорбитъ душою, не плачетъ о гибели нечестивыхъ людей, пребывающихъ въ развращеніи. За ревностію обличителя не слышно Христовой скорби, исходящей изъ любящаго сердца. Развѣ можетъ такъ говорить любящее и скорбящее сердце, какъ иногда выражается о. Полисадовъ: «и по дѣломъ тебѣ!—туда тебѣ и дорога!» Въ такомъ духѣ составленныя проповѣди хотя и заставляютъ читателя признать, что такъ жить, какъ живутъ люди порочные, или сыны вѣка сего, нельзя и не слѣдуетъ, но не трогаютъ чувства, не смягчаютъ сердца и не оставляютъ въ душѣ слѣда истиннаго сокрушенія и сердечной скорби о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ. Такія проповѣди могутъ развитъ въ читателѣ чувство глубокаго отвращенія къ порочному міру, воспитать въ душѣ его суровость и требовательность къ ближнимъ, но не внушатъ ему снисхожденія, терпѣнія, милосердія и любви.

Поэтому, если бы кто изъ проповѣдниковъ пожелалъ пользоваться проповѣдями о. прот. Полисадова и произносить ихъ къ народу, тотъ больше принесетъ пользы, сильнѣе воздѣйствуетъ на слушателей, если, смягчая рѣзкость тона, внесетъ въ обличеніе духъ кротости, любви и состраданія.

Прот. А. Лебедевъ.

«Труды Кіевской духовной академіи».

Ежемѣсячный журналъ, издаваемый при Кіевской духовной академіи, съ января настоящаго года вступилъ въ 29-ю годовщину своего существованія. Для нѣкотораго знакомства съ содержаніемъ журнала за время его существованія можетъ служить трудъ И. Н. Королькова: «Двадцатилѣтіе журнала Труды Кіевской духовной академіи», 1883 г., гдѣ помѣщенъ систематическій перечень статей, напечатанныхъ въ журналѣ за 20 лѣтъ его существованія, и алфавитный указатель авторовъ. Изъ капитальныхъ трудовъ можно указать на помѣщаемую, въ видѣ приложений, «Библіотеку тво-

реній отецъ и учителей церкви западной» и обширный трудъ Пресвященнаго Сильвестра, печатаемый подъ заглавіемъ: «Изъ чтеній по догматическому богословію». Отличаясь по содержанію своихъ статей, подобно другимъ академическимъ изданіямъ, строгою научностію, журналъ этотъ въ то же время не уклоняется отъ постановки и рѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ, имѣющихъ современное значеніе. Въ настоящее время, съ одной стороны, сознается сильнѣе и сильнѣе потребность въ проповѣди, и проповѣди авторитетной, съ другой—замѣчается упадокъ проповѣдничества и недостатокъ въ проповѣдникахъ. Выяснить то, *какою* должна быть проповѣдь, чтобы достигать основной своей цѣли—благовѣстію Христа, трогая души и приводить ихъ къ Нему—представляется вполне благовременнымъ и необходимымъ. Въ январьской книжкѣ кievскаго журнала помѣщена переводная статья, имѣющая значеніе въ качествѣ нѣкоторой попытки разъяснить указанный вопросъ. Статья эта называется: «Проповѣдь. Ея характеристическое свойство и методъ ея составленія» (изъ чтеній о проповѣди Брукса) и хотя не совсемъ свободна отъ нѣкоторыхъ увлеченій, тѣмъ не менѣе, сообщаетъ много мыслей, полезныхъ для православнаго проповѣдника. Установивъ то общее положеніе, что проповѣдь есть нѣчто, связанное тѣсно, органическою связью съ самимъ проповѣдникомъ, Бруксъ выводитъ отсюда, что и личныя качества проповѣдника — ясность, логика, живость, помазаніе, пріятность и блескъ должны составлять непремѣнную принадлежность его произведенія—проповѣди. Но для того, чтобы связь между личностью проповѣдника и содержаніемъ проповѣди была возможно полнѣе, необходимо, чтобы живая проповѣдника была, съ одной стороны, направлена въ духѣ христіанства и проникнута имъ, съ другой—тѣсно связана съ жизнью ближняго, чтобы «сила Христова и цѣнность душъ вашихъ братьевъ, говорить Бруксъ къ проповѣдникамъ,—сдѣлались для васъ вещами осязаемыми и известными, чтобы они были для васъ не матеріями философскаго созерцанія

и вѣры, но реальностями, которыя вы видѣли и осязали». При этомъ проповѣдь не должна быть произведеніемъ искусства, такъ какъ область искусства—служеніе абсолютной красотѣ, и область дидактики — преслѣдованіе одной опредѣленной цѣли: тронуть и убѣдить души поучаемыхъ—совершенно различны. Вотъ почему наиболѣе искусственныя проповѣди являються и наиболѣе безплодными. Силу рѣчамъ извѣстныхъ проповѣдниковъ даетъ именно то, что цѣль проповѣди—воздѣйствіе на души и приведеніе ихъ ко Христу—не загораживается у нихъ заботами о наиболѣе искусномъ построеніи проповѣди, о наибольшемъ ея блескѣ. Предметомъ проповѣди должно быть проповѣданіе Христа. «Все, что открыло мнѣ о Его лицѣ слово Божіе, все, что мой внутренній или внѣшній опытъ мало-по-малу давалъ мнѣ узнавать о Его существованіи и средствахъ, какими Онъ дѣйствуетъ на наши души, все, что открылъ Онъ мнѣ Самъ о Себѣ самомъ—все это, говоритъ Бруксъ, составляетъ часть того благовѣстія, какое на меня возложено: все это нужно сообщить душамъ, которыя я имѣю порученіе привести къ Нему. И тогда моя проповѣдь будетъ догматическою, такъ какъ тогда я буду проповѣдывать положительную, объективную христіанскую истину, раскрывая все то, что въ ней есть характеристическаго». Такая проповѣдь не будетъ сухою теоріей, на которую такъ часто ропщутъ слушатели. Въ качествѣ предмета проповѣди авторъ допускаетъ и нравственное состояніе эпохи, и вопросы современности, но во всемъ этомъ должна быть мѣра. Проповѣдникъ долженъ бичевать не нравственную распущенность, страсти, борьбу партій, какъ таковыя, а долженъ смотрѣть на нихъ, какъ на признаки, проявленіе печальнаго духовнаго состоянія своей паствы и дѣйствовать на корень зла. Методъ составленія проповѣди зависитъ всецѣло отъ ея идеи и опредѣляется тремя элементами—личностью проповѣдника, матеріей проповѣди и слушателями. Недостатокъ разнообразія въ проповѣди, слѣпое подражаніе образцамъ свидѣтельствуютъ о недостаткѣ собственнаго образованія въ проповѣдникѣ, такъ

какъ истинное образованіе раскрываетъ въ человѣкѣ *личность*, вѣрную самой себѣ, совершенно отличную отъ другихъ. Поэтому-то истинно образованный проповѣдникъ никогда не явится рабскимъ подражателемъ, но создаетъ *свою* проповѣдь въ полномъ смыслѣ этого слова.

Что касается предмета проповѣди, то легкость выбора его зависитъ отъ богатства личной жизни проповѣдника и отъ простоты его взгляда на проповѣдь. «Если человѣкъ занятъ всегда вещами сторонними по отношенію къ Богу и религіи, если духовная жизнь его бѣдна и бесплодна, если онъ не имѣетъ личнаго опыта въ нравственно-религіозной дѣятельности, — такой, въ случаѣ нужды писать проповѣдь, предается отчаянію, растерянно бродитъ мыслию туда и сюда, и чѣмъ ближе день сказыванія проповѣди, тѣмъ тяжелѣе его состояніе. Или если онъ заберетъ себѣ въ голову, что каждая проповѣдь его должна быть проповѣдію превосходною, своего рода великимъ ораторскимъ произведеніемъ — его положеніе будетъ столь же затруднительнымъ... Знаете ли, какія проповѣди скорѣе всего достигаютъ своей цѣли, дѣлаютъ людей лучшими и проникаютъ въ ихъ сердца? Это такія проповѣди, о которыхъ никто не говоритъ; такія, которыя, выходя изъ души и сердца, доходятъ до души и сердца и при составленіи которыхъ проповѣдникъ не думаетъ ни о красотахъ рѣчи, ни о ласканіи слуха... Не думайте о томъ, чтобы написать прекрасную рѣчь, но думайте объ истинѣ и вашихъ слушателяхъ. И тотчасъ явятся вамъ въ изобиліи предметы для проповѣди, и проповѣдь не будетъ для васъ дѣломъ тяжелымъ. Говорите просто, но съ сознаниемъ, и васъ будутъ слушать. Человѣкъ, который живетъ съ Богомъ, который любитъ изучать божественное откровеніе въ библии, въ исторіи, въ человѣческой природѣ, который привыкъ размышлять о Христѣ, спасеніи и человѣкѣ — такой человѣкъ всегда найдетъ возможнымъ говорить объ этихъ предметахъ безъ затрудненія, отъ сердца и съ любовью». Выборъ предмета опредѣляется нуждами слушателей, которыя должны

быть извѣстны проповѣднику. Но при выборѣ не должно спѣшить: «всегда какъ можно дольше носите въ умѣ предметъ вашей проповѣди».

Затѣмъ авторъ рассматриваетъ вопросъ о томъ, какъ *готовиться* къ произнесенію проповѣди и какія проповѣди лучше — *писанная* или *импровизованная*. «Хорошо было бы, если бы работа проповѣдника при этомъ состояла главнымъ образомъ въ упорядоченіи, расположеніи и уясненіи тѣхъ свѣдѣній, какія онъ имѣетъ уже о предметѣ и тѣхъ размышленій, какія онъ дѣлалъ прежде. Чѣмъ меньше спеціальнаго приготовленія требуетъ проповѣдь, тѣмъ лучше. Самая лучшая изъ проповѣдей та, которой идеи всѣ созрѣли задолго до начала составленія проповѣди, и издавна, такъ сказать, знакомы и родственны проповѣднику». Есть двѣ категоріи проповѣдниковъ. Одни готовятся спеціально для одной проповѣди. Другіе же постоянно заняты божественною истиною, изучаютъ ее и размышляютъ о ней, такъ что у нихъ постоянно готово сокровище истины. Несомнѣнно, что изъ послѣдней категоріи и выходятъ истинные проповѣдники. Чтобы рѣшить вопросъ, какая проповѣдь лучше, писанная или импровизованная, нужно имѣть въ виду природныя расположеніе и способности проповѣдника: одинъ прекрасно мыслить, но плохо говорить, другой совершенно свободно говорить. Все дѣло въ личности проповѣдника. Въ заключеніе авторъ рекомендуетъ держаться древняго метода составленія проповѣдей, т. е. сохранять тѣ логическія рамки, въ которыхъ прежде укладывалась мысль проповѣдника, какъ-то: приступъ, указаніе предмета, или предложеніе, раздѣленіе частей, заключеніе, воспроизводящее кратко раскрытіе содержанія проповѣди. Такое построеніе, какъ обычное, облегчаетъ и слушателямъ усвоеніе проповѣди.

Н. Марковъ.

«Православное обозрѣніе».

Въ январской книжкѣ журнала «Православное Обозрѣніе» особенно интересна статья извѣстнаго нашего философа, профессора Московской духов-

ной академіи В. Д. Кудрявцева: «Историческое доказательство бытія Божія», представляющая собою часть изъ его лекцій по философіи религіи.

Къ доказательствамъ бытія Божія, основаннымъ на идеѣ Божества, кромѣ доказательствъ онтологическаго, гносеологическаго и психологическаго, принадлежитъ и такъ называемое *историческое*, основанное на томъ, что у всѣхъ народовъ древняго и новаго міра существуетъ религиозная идея, или иначе, всѣ народы согласны въ признаніи бытія Божества. Это доказательство бытія Божія одно изъ древнѣйшихъ: оно встрѣчается у Платона и Аристотеля и пользуется особеннымъ сочувствіемъ Цицерона и позднѣйшихъ стоиковъ. Въ новѣйшее время нѣкоторыми учеными эта всеобщность религиозной идеи была подвергнута сомнѣнію и даже прямо отвергаема. Въ Америкѣ, Африкѣ и Океаніи якобы найдено множество дикихъ племенъ, не имѣющихъ никакихъ религиозныхъ вѣрованій, и открыто, что даже среди народовъ цивилизованныхъ цѣлыя націи (Китай и Японія) и многочисленныя религиозныя общества (буддисты) отвергаютъ бытіе Божества; существованіе же въ древнемъ и новомъ мірѣ атеистовъ прямо якобы доказываетъ, что идея о Богѣ не составляетъ какой-либо существенной и необходимой принадлежности человѣческаго разума, а есть нѣчто случайное по своему происхожденію и характеру. Достоуважаемому автору названной статьи предстояла не легкая задача—представить обстоятельную критику сихъ возраженій и выясненіе значенія основаннаго на этой всеобщности религиозной идеи доказательства бытія Божія. Не имѣя возможности входить въ подробное критическое обсужденіе каждаго частнаго факта изъ области этнографіи, для чего потребовался бы спеціальныи трудъ, авторъ останавливается на общихъ выводахъ, къ какимъ пришли извѣстнѣйшіе ученые относительно поставленнаго вопроса, Калгрэфъ и Тейлоръ. Первый изъ нихъ положительно утверждаетъ, что религиозная идея находится на всемъ земномъ шарѣ у всѣхъ существъ, называемыхъ людьми, а второй—что ни одна изъ вели-

кихъ человѣческихъ расъ, ни даже болѣе или менѣе значительная часть такой расы, никогда не были атеистическими. Что касается свѣдѣній и фактовъ, приводимыхъ противниками религиозной идеи, авторъ подробно объясняетъ, что сіи свѣдѣнія сообщаются подъ влияніемъ извѣстныхъ господствующихъ идей людьми, мало къ собиранію ихъ подготовленными, или же, наконецъ, людьми, старающимися во что бы то ни стало доказать предвзятое положеніе о недостаткѣ всеобщности религиозной идеи. Въ статьѣ, между прочимъ, указаны крайне неточныя выводы Леббока и пристрастныя заключенія Бюхнера, не постѣснившагося записать въ атеисты большую половину народонаселенія земнаго шара. Наконецъ, если бы даже и дѣйствительно оказались нѣкоторыя племена не имѣющими религиозныхъ понятій, то количество такихъ племенъ, во всякомъ случаѣ, сравнительно ничтожно и никакого значенія для рѣшенія вопроса не имѣетъ.

Не болѣе основательна ссылка возражающихъ противъ всеобщности религиозной идеи на существованіе цѣлыхъ, будто бы, атеистическихъ націй и обществъ, каковы Китай, Японія, буддисты, и на немалое количество атеистовъ среди современнаго общества. Дѣло въ томъ, что при дѣйствительномъ изученіи религіи китайцевъ и японцевъ и вѣроученія буддистовъ оказывается, что первые два народа несомнѣнно принадлежатъ къ числу религиознѣйшихъ, а буддистовъ можно назвать атеистами лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ апостоль Павелъ называлъ *безбожниками* (Ефес. 2, 12) язычниковъ, какъ людей, не имѣющихъ понятія объ истинномъ Богѣ. Что же касается указанія на современныхъ атеистовъ, то существованіе ихъ—въ количествѣ, во всякомъ случаѣ, сравнительно ничтожномъ—не можетъ доказывать отсутствія въ нихъ религиозной идеи; напротивъ, они именно и доказываютъ, что идея эта врожденна нашему разуму, ибо для того, чтобы что-либо разумно отрицать, необходимо, чтобы идея эта была предварительно сознаваема нами.

Въ заключеніе авторъ останавливается на философскомъ значеніи историческаго доказательства бытія Божія и

находить, что доказательство это имѣетъ слабыя стороны и доступные возраженіямъ пробѣды, пополняемые лишь при помощи другихъ доказательствъ бытія Божія, и посему не вполне подходит къ типу строго философскаго доказательства. Но взаимно этого оно имѣетъ чрезвычайно важное популярное и практическое значеніе, потому что утверждается на принципѣ авторитета. Имѣя глубочайшее основаніе въ самой разумной природѣ человѣка, вѣра въ бытіе Божіе у дѣтей и у большин-

ства людей первоначально утверждается на авторитетѣ воспитателей, учителей церкви. Какъ скоро при наступленіи умственной зрѣлости человѣкъ пытается отдать себѣ отчетъ въ вѣрѣ, то находить, что не только окружающіе его, но и всѣ народы во всѣ времена вѣруютъ въ Бога. Доказать, что вѣра въ Бога есть достояніе всего человѣчества, и составляетъ задачу историческаго доказательства, которую оно выполняетъ вполне удовлетворительно.

Н. Марковъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

**Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.
Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ
въ зданіи Святейшаго Синода)**

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А) КНИГИ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ КАТАЛОГЪ 1882 г.

— в) Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды, ц. п. Спб. 1886 г. Ц. 2 к.

— Братское слово къ православному христіанину о святости церковнаго обряда, — Наумовича, г. п. Ц. въ ленточкѣ 3 к.

— Четыре путеводаителя доброй жизни: Страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ. Разсказъ для народа, Наумовича. М. 1885 г. Ц. въ бум. 25 к.

**КНИГИ ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАГО
СОДЕРЖАНІЯ:**

— Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской церкви и о необходимости покоряться ея уста-

вамъ для достиженія спасенія. Сдѣланы Московскимъ купцомъ А. И. Озерскимъ, ц. п. въ 8 д. М. 1883 г. часть 1-я. Ц. въ бум. 50 к., вѣс. 3 ф.

— Таковая же книга въ 1887 г. издана съ некоторыми дополненіями и исправленіями, по указаніямъ Совѣта Братства Св. Петра Митрополита, въ Москвѣ, ц. п. безъ кнн. Ц. въ бум. 50 к., вѣс. 3 ф., часть 2-я въ бум. 70 к., вѣс. 3 ф.

— Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, Митрополита Григорія, ц. п. въ 8 д. М. 1883 г. Изданіе братства Св. Митрополита Петра. Ц. въ бумаж. 1 р. вѣс. 4 ф.

— Молоканская секта объ иконописаніи и иконопоклоненіи, сочиненіе протоіерея Остроумленнаго, г. п. въ 16 д. Спб. 1882 г. Ц. въ печ. обол. 10 к.

СОЧИНЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ Д. СКЛАВОВСКАГО.

Слова и поученія на круглый годъ на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года съ приложеніемъ 16 поученій и объясненій основныхъ истинъ вѣрующія Православной церкви. Цѣна 2 рубля. «Христіанскій взглядъ на неравенство состояній людей на землѣ», публичное чтеніе. Цѣна 50 к. Штунда, подробный разборъ и опроверженіе ученія. Цѣна 50 к. Святейшій Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій и Чудотворецъ, съ изображеніемъ Святаго и видами Митрофановскаго монастыря въ Воронежѣ. Цѣна 15 к. Выписывающіе отъ автора (г. Острогожскъ, Воронежской губ.) за пересылку не платятъ и при выпискѣ одновременно не менѣе 10 экземпляровъ книги получаютъ на каждые 10 экз. 1 экз. той же книги бесплатно. Книги продаются у Л. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Б. Садовая, № 16), въ Московской Синодальной лавкѣ, въ книжной лавкѣ Митрофановскаго монастыря въ Воронежѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ столицъ и провинцій.

МАГИСТЕРСКІЕ И КАНДИДАТСКІЕ КРЕСТЫ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ И НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ *)

для свѣтскихъ лицъ—магистровъ и докторовъ богословія, по Высочайше утвержденному рисунку, тщательно изготовляются по слѣдующимъ цѣнамъ:

Докторскій знакъ:	
золотой	30 р.
серебряный вызолоченный	15 »
бронзовый вызолоченный	10 »
Магистерскій знакъ:	
серебряный съ золотымъ въ срединѣ крестомъ	15 »
съ серебропозолоченнымъ крестомъ	10 »
Кандидатскій крестъ:	
серебряный обыкновенный	10 »
болѣе массивный	12 »
двухсторонній	15 »
Магистерскій крестъ:	
съ золотыми съ двухъ сторонъ пластинками	30 »
Тоже, золотой массивный двухсторонній отъ 75 р. и дороже.	
Бронзовый вызолоченный	10 »
Докторскій крестъ обыкновенный	60 »
Наперсные кресты серебропозолоченные отъ	30—60 »

Наперсные кресты золотые, 56 пробы, отъ . . . . . 200—400 р.
Наперные кресты серебропозолоченные, съ украшениями изъ различныхъ искусственныхъ и драгоценныхъ натуральныхъ камней отъ . . . . . 50—500 »
Наперные кресты золотые, съ украшениями, отъ 200 р. до 1,000 и болѣе, по соглашенію.
Цѣны къ онимъ, различной формы, серебропозолоченныя: 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Архимандритскіе и Архіерейскіе кресты и панатіи различныхъ видовъ и рисунковъ отъ 35 до 300 р. и болѣе.
Митры отъ 100 до 500 р. и дороже; посохи, четки изъ различныхъ камней; орденскіе знаки и прочіе іерархическіе и церковные предметы.

Цѣны умѣренныя, безъ пересылки,
Адресъ: Григорію Григорьевичу Петровскому, магазинъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Невскій просп., д. № 68, въ С.-Петербургѣ.

1—1

*) См. № 17 «Церк. Вѣстника».

Новая книга — для лицъ, интересующихся знаніемъ, что насъ ожидаетъ за дверьми гроба, подъ названіемъ:

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ ПОСЛѢДНЯЯ ЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Составилъ **Е. ТИХОМИРОВЪ.**

Большой томъ 640 стр., въ 8 д. листа, плотной, но четкой печати, содержащій *шесть отдѣловъ.*

- I. Смерть и безсмертіе.
  - II. Частный судъ.
  - III. Погребеніе и поминаенія православнаго христианина.
  - IV. Первый періодъ загробной жизни.
  - V. Кончина вѣка.
  - VI. Второй безконечный періодъ загробной жизни.
  - VII. Дополненіе.
- Историческое доказательство безсмертія души человеческой и будущей жизни.
Съ требованіемъ на книгу прошу обращаться въ книжную торговлю **Т. Ф. Кузина**, въ С.-Петербургѣ. 2—2

НОВАЯ КНИГА:

«Толкованіе на перемѣхъ изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой» продается въ Москвѣ у автора, протоіерея **Николаевской**, въ Толмачахъ, церкви и въ Петербургѣ у книгопродавца **Тузова**. 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается (427 стр.) книга: «Полный годичный кругъ словъ и поученій» на всѣ воскресные и праздничные дни (87), св. Четырдесятницу (38), высокопраздничные дни (10) и разные случаи (16). Рыбинской Покровской церкви святц. **Іоанна Долинскаго**. Цѣна книги 1 р. 10 к., съ пересылк. 1 р. 25 к. Въ семь кругъ проповѣдей, изданныхъ мною въ 1880 году, нѣтъ ни одной, всѣ новыя. Того же автора книга (139 стр.): «Катихизическія поученія о цѣли и назначеніи первоизданнаго человѣка и о средствахъ къ освященію и спасенію всего рода человеческого, о смерти и загробной жизни до всеобщаго суда Христова». Цѣна 35 коп., съ перес. 45 к. Книги продаются въ С.-Петербургѣ у **Тузова** и у автора въ Рыбинскѣ. Выписывающіе объ книги вмѣстѣ отъ автора платятъ за нихъ 1 р. 50 к. съ перес. 1—1

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ по сочиненіямъ

ФИЛАРЕТА М. МОСКОВСКАГО.

Составилъ **Алексій Горюшковъ.**

Цѣна 2 руб. съ пересылкою. Казань. 1887 г. Сочиненіе удостоено Казанскою академіею преміи (300 р.) Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи. Можно покупать въ Казани, въ книжномъ магазинѣ **А. А. Дубровина** и во всѣхъ известнымъ книжныхъ магазинахъ; у автора—преподавателя **Тобольскаго женскаго епархіальнаго училища**. 6—1

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ГЕОГРАФІЯ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана на велевеной бумагѣ, въ большомъ форматѣ, иллюстрирована 242 полнотипажными рисунками, изображающими явленія природы, растенія, животныхъ и типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію; кромѣ того, множество выдающихся видовъ замѣчательныхъ городовъ, зданій, памятниковъ и исторически-достопамятныхъ монастырей. Къ книгѣ принадлежатъ три гравированныя на мѣди и хромофотографированныя карты. Цѣна 2 р., въсвоыхъ на 3 ф. Требования адресуются въ С.-Петербургъ, на имя *Н. И. Зуева*, Большая Садовая, у Покрова, д. № 123, кв. № 32.

3—3

Вышла отдѣльнымъ изданіемъ книга:
**ЛИТЕРАТУРА ИСТОРИИ И ОБЛИЧЕНІЯ
РУССКАГО РАСКОЛА И СЕКТАНТСТВА**
(систематич. указатель книгъ, брошюръ и статей о расколѣ и сектанствѣ, находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ) 1887 г. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р. Приобрѣтать можно въ редакціи «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ г. Тамбовѣ. 3—1

ШКОЛА КРОЙКИ

Самоучебники продаются кройки и шитья; легко выучиться каждому, требуется только сантиметръ и одна линейка. Для духовныхъ особъ расы и подражанія. Двѣ книги, чертежи и описаніе. Цѣна 2 руб. съ пересылк. Школа кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ; двѣ книги. Цѣна 3 руб., тоже — бѣлая дамск., мужск. и дѣтск.; двѣ книги. Цѣна 3 руб. Пріемъ ученицъ и заманъ по дешевой цѣнѣ.

АНЖЕЛИКА АДАМОВИЧЪ. Невскій пр., д. № 61, кв. № 19. По окончаніи курса даю дипломъ. 1—1

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ Д. Д. ПОЛУБОЯРИНОВА

(С.-Петербургъ, Николаевская 18).

поступили въ продажу слѣдующія новыя изданія для церковно-приходскихъ школъ:

1) *В. Гербачъ*. «Русскія прописи», составленныя согласно указаніямъ Училищаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Ц. 10 к.

2) *В. Гербачъ*. «Уроки чистописанія», составленныя согласно указаніямъ Училищаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Руководство къ обученію письму по «Русскимъ прописямъ» того же автора. Ц. 20 коп.

3) *А. Барановъ*. «Русскій букварь» съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиванія наизусть и письменныхъ упражненій. Учебное руководство, составленное примѣнительно къ программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 15 коп.

4) *А. Барановъ*. «Краткое руководство» къ преподаванію по «Русскому букварю» того же автора. Ц. 5 коп.

Примѣчаніе I. Въ томъ же складѣ продаются слѣдующія сочиненія, указанныя въ программахъ, изданной Святѣйшимъ Синодомъ, для церковно-приходскихъ школъ: 1) *В. Гербача*: а) Методическое руководство къ обученію письму. Ц. 40 коп.; б) Русская скоропись. Ц. 50 коп.; в) Приски и образцы для рисованія по клѣткамъ. Ц. 8 коп. и г) Приски русскія. Ц. 40 коп. 2) *Н. Ермиль и Волоотовскій* «Приходская школа», классная книга для чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Ц. 35 коп. 3) *А. Гольденбергъ* «Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариметикѣ» въ двухъ выпускахъ. Цѣна каждаго выпуска 15 коп. и 4) Руководства по Закону Божію протоіерей *Д. П. Соколова*.

Примѣчаніе II. Епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и братствамъ издатель дѣлаетъ съ объявленныхъ цѣнъ книгъ уступку въ 30 проц., но только въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ заказомъ будутъ посланы всѣ деньги *спередъ*. Всѣ расходы по упаковкѣ, пересылкѣ и страховкѣ товара платятъ на счетъ покупателя.

Примѣчаніе III. Всѣ требованія частныхъ лицъ и школъ исполняются только при высылкѣ *спередъ* всѣхъ денегъ по объявленнымъ здѣсь цѣнамъ книгъ, но при этомъ издатель *принимаетъ на себя* всѣ расходы по пересылкѣ и упаковкѣ товара. 1—1

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ г. Оберъ-Прокурора.—*Прибавленія:* Епитимія (изъ слова Иннокентія, архіепископа Херсонскаго).—Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами.—Церковная школа въ 1887 году.—О Печенгскомъ монастырѣ въ русской Лапландіи.—Памяти почившихъ пастырей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 Марта 1888 г. Каедральный Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр. № 138.